

18+
ВЛАДИМИР ВЫБОРНЫЙ

Приключения Саши и Маши в отпуске

Владимир Выборный

Приключения Саши и Маши в отпуске

<https://litres.ru/74319212>

ISBN 9785007092784

Аннотация

Две истории из ранее опубликованных книг автора, которые для удобства читателя теперь объединены в одну книгу. В книге «Новогоднее путешествие Саши и Маши» герои приехали на Новый год в веселый город Кёльн, где случайно встречаются с бароном. Во второй книге «Саша и Маша на Бодензее» герои проводят летний отпуск на озере Бодензее. Новая встреча с бароном на острове цветов. Встреча принесла разочарование, барон оказался хитрым и непорядочным.

Содержание

НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ САШИ И МАШИ	5
Пролог	5
Питерское чаепитие	7
Томительные сборы	31
Поезд. Вино и любовь	44
Граница	49
Русские в Берлине	55
Знакомство с Кёльном	79
Новогодняя ночь в ресторане	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Приключения Саши и Маши в отпуске

Владимир Выборный

© Владимир Выборный, 2026

ISBN 978-5-0070-9278-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ САШИ И МАШИ

Пролог

Эта история о традиционных семейных ценностях, о бытовой рутине, которая в просмотре женой сериалов, в бессмысленном просмотре мужем видеороликов в Интернете, о сексе, который иногда врывается в семейную жизнь и сам уже превратился из взрыва эмоций в рутину. Но вот однажды, в голову жены, или мужа, а может в их головы одновременно, проникла идея... нет, не замутить супер эротическую семейную вечеринку с бурным ночным продолжением, а другая идея, но тоже весьма интересная — не встретить ли Новый Год в совершенно ином мире, чужом, непривычном, иностранном? Сказано — сделано! Другая страна, другие традиции, другая культура. Все новое, необычное, другие люди, со своим, другим образом жизни, другим языком. Все это приводит к разрушению стереотипов, взрыву сознания и, к взрыву эмоций. Необычность ситуаций, веселых и неожиданных, зажигает у пары с многолетним стажем семейной жизни огонь страсти. Муж и жена смотрят друг на друга так, как смотрели раньше, в пору их медового месяца. По тради-

ции плохой пьесы в жизнь Саши и Маши вторгается отрицательный герой-искуситель. Отрицательный, иностранный, но богатый. Сломает он ячейку общества, или устоят от искушения традиционные ценности?

Итак, Саша и Маша. Обычная московская семья. Маша любит сериалы, Саша любит листать ленту соцсетей. Дети взрослые, вполне самостоятельные, так что их можно безболезненно оставить одних и сорваться с места, уехать в другой город, другую страну на праздники, в отпуск. Дом — работа — дом — работа... Много семей разрушила такая рутина. В чьих руках волшебная палочка, с помощью которой можно поломать рутину, наполнить жизнь эмоциями и заставить семейные отношения заиграть свежими красками?

Хотя, до стука в голову идеи о встрече Нового Года время еще не пришло. Еще не постучала по их голове такая идея, и они собираются пока только в Питер. Нет, не для ожидания стука идеи по голове, а попить традиционный послеобеденный чай, как принято у английских аристократов, но у не аристократов тоже.

Питерское чаепитие

— Ну что мы сидим дома? Неделя за неделей, а мы: дом — работа- дом — работа... Надоело! — Неожиданно закапризничала Маша, валяясь на диване.

Саша удивленно взглянул на жену. Что такое должно случиться, чтобы она в выходной день оторвалась от телесериала?

— А что ты предлагаешь? Театр? Бар? Прогулка в парке? — Насмешливо поинтересовался Саша у Маши.

— Театр... бар... прогулка в парке... — Передразнила Маша Сашу и растолковала непонимающему мужу:

— Движухи хочется более мобильной, чем поход в паб. А если в паб, то в другом городе. Может поедем куда-нибудь?

Саша призадумался. Куда можно поехать на выходные? Его долгое молчание Маша расценила по-своему, что муж ничего не хочет и просто пытается отмолчаться.

— Все мужики одинаковые. С дивана не столкнуть. А если и планируете дальний поход, то до гаражей.

Саша уставился на Машу, ведь в эту минуту именно она валялась на диване. Он пристально смотрел на Машу, разглядывая ее. Женщина средних лет, не утратившая своей привлекательности, не дюймовочка, но и не толстая. За собой следит. Дома никаких ситцевых халатов с цветами и большими карманами, домашняя одежда — джинсы, фут-

болки, либо, как сейчас, шорты. Пальчики с маникюром, регулярные походы в «цирюльню». А Маша права, не жизнь, а бег по кругу, дом — работа — дом — работа. Скукота. И на диване она валяется, поглощая без остановки сериал за сериалом от того, что скука. А он сам, лучше, что ли? Все выходные просиживает за компом и тупо крутит ленту соцсетей, просто убивая время до вечера. Потом ужин, сон и утром в понедельник снова на работу в ожидании пятницы вечера. Надоело! Он продолжал рассматривать жену.

Неожиданно Саша прервал молчание и задумчиво, словно вслух размышляет, произнес:

— Чай хочу... Хочу выпить чай!

— Что ты хочешь? — Опешила Маша — Ну иди на кухню и пей свой чай. Или ты таким способом решил соскочить с разговора?

— Я тебя приглашаю на чай! — В этот раз его голос прозвучал неожиданно торжественно.

— Чаем решил откупиться? И что означает «приглашаю»? Ты позабыл дорогу на кухню? — Насмешливо Маша забросала вопросами мужа.

— Дорогая, я приглашаю тебя на чашку чая в гостиную Ротонда пятизвездочного отеля Астория, в Питере! — Закончил свою фразу Саша.

Настал черед удивиться Маше. Вот удивил муженек, так удивил. Она тоже посмотрела на Сашу иным взглядом. Как же он не похож на того юнца в костюме 46 размера, за ко-

торого она выходила замуж много лет назад. За годы Саша изменился. Теперь костюмы стали 56 размера. На голове пропали волосы, зато появился живот. На носу очки. Она его понимала, но не оправдывала. С утра до вечера сидячая работа за компьютером и выходные тоже за компьютером, только уже дома, а вместо рабочих проектов бессмысленное рассматривание ленты соцсетей. Спортзал? Прогулки? Остались далеко позади, в той жизни, где остались костюмы 46 размера.

— Так, продолжай про свой чай! — Потребовала Маша от Саши.

— Продолжаю. Покупаем билеты на Сапсан в Питер, бронируем номер в отеле и идем пить чай!

— Почему именно чай? Как в анекдоте, за тысячу верст киселя хлебать?

— Машка, не киселя хлебать, а чаепитие в Астории. Традиционное английское чаепитие, как в старой, чопорной Англии викторианской эпохи. Живая музыка, тапер за роялем, на столе этажерка с булочками и пирожными. Мы хлебаем чай, именно чай, а не кисель, и ведем светскую беседу. Чаепитие в отеле Астория начинается с трех часов дня и проходит, кажется до шести вечера. Ну и заказать можешь не только чай, но и кофе. Если пожелаешь, можно заказать бутылку шампанского, бутербродики с икрой. Все зависит от пожелания клиента и его платежеспособности.

— Уговорил. Заказывай свое чаепитие, билеты, номер в

отеле. Интересно, в какую сумму нам обойдется чашечка чая?

— Не дешево, но это стоит своих денег! — Отозвался Саша и уселся за комп бронировать и покупать все, что наобещал.

Сайт отеля Астория. Цены, конечно, ломовые за возможность провести ночь в отеле, окна которого выходят на Исаакиевский собор. В памяти Саши всплыл стишок про мистера Твистера — миллионера и отель Англетер. Ну да, Англетер по соседству с Асторией и между ними даже есть общий коридор. Так, а какие цены в Англетере? Саша посмотрел на сайте Англетера цены на номера и присвистнул. Он не поверил своим глазам, цены оказались еще выше, чуть ли не в два раза. Однако! — Как говорил Киса Воробьянинов, рассмотрев меню ресторана. Но справившись с эмоциями, Саша сообразил, что у этих двух отелей еще не было одинаковых цен. Если в Астории выше, то в Англетере ниже, и наоборот. Эдакий маркетинговый прием поочередного перетаскивания клиентов, дабы привлекать, а не отпугивать гостей северной столицы.

Так, номер в отеле забронирован. Осталось купить билеты на поезд Сапсан и можно приступить кидать в дорожную сумку пару комплектов белья, да зубную щетку. Ну, действительно, не брать же чемодан с горой вещей при поездке на несколько дней!

— Машка, все готово! Отель нас ждет, билеты на поезд

купил. Правда в вагон второго класса. В первом классе в два раза дороже. Ехать четыре часа. Уезжаем с Ленинградского вокзала, а приезжаем на вокзал Московский.

Настал день отъезда. Саша пьет кофе на кухне. Возвращается в комнату и видит... Маша собирает чемодан!

— Зачем тебе чемодан, если едем на пару дней?

— Как зачем? Вот смотри, косметичка. Мне ее в сумочку кинуть?

— Да, впечатляет твоя косметичка! — Единственное, что смог произнести Саша, глядя на огромный, кожаный куб, набитый красками, кремами, карандашами, помадой. Комплект домашней одежды, вторая пара джинсов, несколько кофточек... Он обреченно взглянул на свою, практически пустую сумку, затем решительно ее раскрыл и переложил в чемодан зубную щетку, пару носков и трусы. Затем, немного подумав, забросил в чемодан домашние штаны и футболку. Все! Мужчина свои сборы завершил! А Маша еще долго перебирала свои вещи, то откладывая их, то снова запихивая в чемодан.

Наконец общие сборы закончились! Впереди вызов такси, вокзал, посадка на поезд.

Такси довезло их до Трех вокзалов, где и вышли путешественники. Саша вез на колесиках чемодан и матерился про себя. Чемодан, хоть не очень большой, но обременительный в поездке на пару дней. Неужели трудно обойтись без мешка косметики, без набора белья, без запасных штанов, десятка

футболок и блузок?

На табло высветилось начало посадки на Сапсан. Пассажиры, длинной вереницей начали кидать чемоданы на ленту аппарата просвечивания багажа, подбирая их, топали вдоль перрона к своему вагону. У открытых дверей вагона стюардесса забивала данные паспортов пассажиров в служебный планшет, говорила в слух номер места и приветствовала пассажира на борту поезда.

Заняв места, Маша принялась распаковывать сумку, которую несла сама. На столик перекочевала полулитровая пластиковая бутылка кока колы, бутерброды, пакет сока, пластиковые стаканчики и другая различная мелочевка. Саша молча наблюдал за руками жены, которая, словно фокусник, все доставала и доставала разные вещи из своей маленькой сумки.

— Я же не пью Кока-Колу! Зачем взяла?

— Эту выпьешь! — Коротко ответила Маша.

Поезд тронулся, и Маша засуетилась. Она развернула обертку с бутербродов, разлила Кока-Колу по стаканчикам:

— Держи стаканчик и давай, за нашу поездку!

Саша тупо уставился на Машу, потом перевел взгляд на стаканчик с Кока-Колой, затем снова на Машу. Наконец до него дошло:

— Ну Машка, ты молодец! Когда ты успела перелить сухое красное вино в бутылку от Кока-Колы?

— На мужа рассчитывай, но сама не плошай! — Гордясь

собой за сообразительность, торжественно произнесла Маша.

Дорога имеет интересное свойство, когда просто сидишь в кресле, дорога долгая и скучная. Когда ты ешь и пьешь, то дорога превращается в веселое времяпрепровождение и пролетает очень быстро. К сожалению, бутылочка сухого красного и пара бутербродов закончились быстро, а впереди еще более двух часов пути. Саша разочарованно покрутил в руках пустую бутылку и, когда поезд оставил позади Тверь, засобиравшись в вагон-ресторан.

Вагон-ресторан встретил Сашу большой толпой пассажиров, жаждущих еды, воды, вина. А вино продавалось на любой кошелек. Саша протиснулся к прилавку, купил бутылочку вина, попросил его открыть. Купил еще пару бутербродов. К его удивлению, бутерброд оказался по цене, как крыло от Боинга. Да, выгоднее нарезать бутерброды дома и взять с собой! Затем протиснулся обратным путем к выходу и поспешил в свой вагон. Похваставшись добычей, Саша налил в стаканчик вина себе и Маше. Они выпили, пожевали купленные бутерброды. Саша снова налил вино в стаканчики и тут у кресла нарисовалась стюардесса:

— Господа, распитие спиртного в вагоне запрещено. Отдайте, пожалуйста бутылочку и я ее выброшу!

Саша большими глотками влил в себя вино из стаканчика и удивленной спросил:

— Я же у вас в ресторане вино купил! Зачем же тогда его

продаете, да еще открыли по моей просьбе?

— Уважаемый пассажир, пить вино допускается в вагоне первого класса, а Вы едете в вагоне второго класса. — Ровным вежливым голосом, но тоном, не допускающим возражения, ответила стюардесса.

Спорить со стюардессой смысла нет, ибо правила есть правила. Стюардесса ушла, унося с собой до контейнера для отходов бутылку с остатка вина на дне, купленную в вагоне-ресторане по ресторанной, не магазинной цене.

— Это тебе за твою жадность! Купил бы билеты в вагон первого класса, ехали бы как белые люди, пили бы вино и обед принесли бы на подносе, с ложками-вилками, а не сухой сэндвич по стоимости, как ты сказал, как крыло от Боинга! — Язвительно болтала Маша на ухо Саше.

Тем временем Сапсан уже бежал по пригородам Питера. Еще немного и поезд, сбавляя ход, добрался до вокзала. Приехали! Схватив чемодан, Саша направился к выходу из поезда. Гремя колесиками чемоданов, поток пассажиров устремился на улицу. На улице сразу все окунулись в городской шум. Нескончаемая река автомобилей текла, рычала, бибикала.

— Такси, или своим ходом? — Спросил совета Саша у жены.

— Я смотрела схему метрополитена. Ехать недолго. Можно добраться до отеля и метро... если тебе чемодан не будет сильно мешать!

— Тогда в метро! Вход тут, у вокзала. Нужно лишь за угол налево завернуть.

Снова застучали по асфальту колесики чемодана, и Саша с Машей вошли в вестибюль метро.

— Машка, нужно купить жетончики. В Питере вход жетонами. Я читал.

— Не обязательно, дорогой. Можно оплачивать банковской картой.

Пройдя турникет, они оказались на самой станции. Осталось сесть в поезд, проехать пару станций, сделать пересадку и еще проехать несколько станций. Весь путь в пределах пятнадцати минут, до станции назначения — Адмиралтейской. Они переходили от одной линии метро до другой открыв рот. Верно, метро в Москве самое красивое в мире, но оказавшись в метро Санкт-Петербурга, от восхищения сносится голова. Мозаичные панно на морские темы не оставляют равнодушных. У Саши и у Маши возникли непреодолимые желания фотографировать все картины, увиденные на станциях и фоткаться на их фоне. Пассажиры в метро привыкли к такому поведению туристов, поэтому на странную парочку, бегающую по станции с фотоаппаратом в руках, совершенно не обращали внимания.

Станция Адмиралтейская. Как говорится «попрошу на выход»! Парочка с чемоданом и фотоаппаратом в руках вышла на улицу, повернула направо, дошла до угла и еще раз повернула направо. Теперь только прямо по Большой Мор-

ской до Астории, которую невозможно не заметить и не узнать издалека по ее знаменитым красным маркизам, которыми украшены большие арочные окна первого этажа. Не прошло и десяти минут, как швейцар в зеленой ливрее открывал им тяжелую входную дверь в отель. Стойка ресепшен, получение ключей от номера и Маша с визгом падает на огромную кровать в номере. Саша деловито обходит номер, заглядывает во все шкафы, в комнату, где душ, туалет и одобрительно сам с собой соглашается:

— Ничего. Жить можно.

Тем временем Маша скидывает с себя дорожные кроссовки, джинсы и футболку, извлекает из чемодана туфли на каблучке, голубое платье чуть выше колена, и довольным взглядом встречает мужа, вышедшего из туалетной комнаты и застывшего на месте.

— Машка, какая ты у меня красивая! — любуясь женой, произнес Саша.

— Муженек, ты не хотел тащить чемодан. А ведь в нем все, чтобы ты сказал, что я у тебя красивая. Ну, я готова! Веди меня пить твой традиционный чай!

Тем временем, восхищенный взгляд Саши превратился в агрессивно-похотливый. Маша хорошо изучила своего мужа и научилась распознавать, когда он реально желает секс, а когда лишь имитирует свое желание, лишь внешне показывая, какой он крутой и грозный сексуальный мачо. В данный момент в его взгляде читалась реальная решимость набро-

ситься на жену в порыве страстного секса:

— К черту чай, я тебя хочу! — Прорычал Саша и сделал попытку наброситься на жену.

— Дорогой, так не пойдет. Чай обещал? Веди! — Маша ловко увернулась от мужа, подскочив к входной двери номера.

Спустившись в холл отеля, они на несколько секунд остановились. Швейцар у дверей расценил это таким образом, что гости не знают куда идти и решил им помочь:

— Господа, Вам подсказать?

— Да. Мы решили посетить чаепитие.

— Вам в гостиную Ротонда! — Ответил швейцар и показал направление.

Холл отеля незаметно переходил в гостиную. Войдя в гостиную, первое, что заметили Саша и Маша, это рояль и пианистка, в старомодном костюме прошлого века, работавшая тапером. Пальцы пианистки едва касались клавиш инструмента, производя спокойную и приятную музыку из саундтреков к известным кинофильмам. По всей гостиной стояли столики и уютные кресла. Вдоль стены столики стояли у больших диванов. В середине гостиной находились столы с разнообразными кексиками, булочками, бутербродиками. Официанты постоянно приносили и докладывали вкуснятинку на столы.

К Саше и Маше подошла миленькая брюнетка в форменной одежде сотрудника Астории:

— Добрый день, господа! Что желаете?

— Мы желаем столик для двоих и выпить чаю! — За всех ответил Саша.

— Прекрасно! Как раз сейчас в Астории проходит традиционное чаепитие. Как Вы желаете провести время? Есть чай традиционный английский, с булочками и бутербродами. Есть вариант чая по-русски, с пирожками и кренделями. Есть вариант с икрой и шампанским! — Рассказала все мне девушка.

— Девушка, мы желаем традиционный английский! — Сделал выбор за двоих Саша.

Столик они выбрали такой, чтобы удобнее было наблюдать за тем, что творилось на улице. А там было много интересного! Мимо огромных окон сновали туда — сюда нескончаемые толпы людей. То один, то другой из проходящих мимо, останавливался чтобы сфотографироваться на фоне красивых окон Астории, либо сфотографировать величественный Исаакиевский собор, который напротив отеля.

Официант принес поднос с чайником, чашками и «подарками», конфетами ручной работы. Саша разлил чай по чашкам, а Маша ушла к столам с вкусняшками. Она ходила от этажерки к этажерке и накладывала на тарелку пирожные и пирожки для себя и для Саши.

Казалось, время остановилось для них двоих. На улице, за окном, суeta и бесконечный бег прохожих, а тут, в Ротонде, спокойная музыка, негромкий разговор и пирожные. Напро-

тив столика Саши и Маши, на диване сидели китайские гости и тоже негромко болтали о чем-то своем, о китайском. Маша, откусив пирожное, замерла, уставившись в окно. «Что же такое интересное она увидела за окном?» — подумал про себя Саша и тоже посмотрел в ту сторону, куда уставилась Маша. Прямо у огромного окна Астории позировала фотографу невеста в белом платье и с белым букетом в руках. Невеста была такая красивая, что невозможно отвести от нее глаз. Однако Саша сделал усилие и перевел взгляд и тут же увидел другую невесту, которая тоже позировала фотографу, но через дорогу, где начинается сквер у Исаакиевского собора. В этот момент, Маша толкнула Сашу в бок. Она так и не проглотила торт, и не в силах говорить, поэтому указывала рукой. Саша пригляделся в направлении, куда показывала Маша и увидел еще одну невесту. Она стояла с букетом цветов на фоне памятнику императору в центре площади, а около нее суежилась девушка — фотограф. Короче, весело! Большие окна Астории, словно большие мониторы телевизоров, показывали сидящим в Ротонде классное кино о жизни невест.

Маша наконец проглотила кусочек торта, сделала глоточек чая:

— Шикарное место! Шикарный вид из окон! Мне жуть как нравится в Питере, в Астории! Вот бы в этом отеле встретить Новый Год!

Маша воскликнула, словно что-то важное вспомнила:

— Сашка, я хочу провести новогоднюю ночь, да и все новогодние праздники тут! Как думаешь, сколько будет стоить такое удовольствие?

— Сейчас посмотрим... — отозвался Саша и углубился в свой телефончик для поиска инфы.

Саша долго копался в своем телефончике, время от времени бормоча себе под нос нечто непонятное, но что-то вроде «ни фиги себе... да ладно...»

Скоро Маше надоело такое наблюдать, и она подозвала сотрудницу отеля:

— Мы хотели бы встретить новый год у вас в отеле. Принесите нам, пожалуйста, какой ни будь буклетик про новый год в Астории.

— Да, конечно! — ответила сотрудница и неслышно ушла.

Сотрудница вернулась буквально через минуту, держа в руках рекламные буклеты о новом годе. Саша еще копался в своем телефончике, а Маша уже читала праздничную программу, меню, предложения по бронированию номеров на новогодние праздники.

Увидев буклеты, Саша отложил в сторону свой айфон и потянулся к красивым листам, с фотографиями елки, огней, гостиничных номеров и красиво оформленной едой на тарелках. Маша, пробежав глазами по красивым картинкам и наткнувшись на цены, моментально потеряла интерес к своей идее о новогодней ночи в Астории.

Просмотрев рекламные предложения и увидев цены, заметно скис и Саша.

— Что скажешь, муженек? — Иронично поинтересовалась Маша мнением мужа.

— Что сказать? Месячная зарплата за две новогодние ночи в Астории. Еще по зарплате за еду и Деда Мороза за каждого из нас. К этому билеты на поезд в Питер и обратно. Конечно, хочется Новый Год в Питере. Конечно, праздник в Астории стоит этих денег. Но я не готов три месяца работать, чтобы заработанное потратить за два дня. Не удивлюсь, если окажется, за границей Новый Год будет дешевле, а эмоции от необычного, нового, будут не слабее.

— Сашка, ты молодец! Хорошая идея, встретить Новый Год, где ни будь далеко от дома!

— В каком смысле, далеко от дома? — Не понял Саша.

— Ну ты сам упомянул за границу.

— Я упомянул чисто гипотетически.

— Ну а теперь давай поищем варианты не гипотетические, а реальные. Мы же живем в мире Интернет, где доступно все, отели, театры, рестораны, библиотеки. Хочешь, броди по Лувру, хочешь, копайся на книжных полках Александрийской библиотеки!

— Александрийская библиотека сгорела сотни и сотни лет назад! — Отозвался Саша.

— Не важно! Давай придумаем, куда поедем на Новый Год!

Саша задумался:

— В Австралию? В Сингапур? А лучше к нам на Чукотку, на остров Ратманова? Будем встречать Новый Год одними из первых на Земле.

— Да ну тебя, Саша! — Маша сделала вид, что обиделась. — Ты знаешь, что я не полечу дольше четырех часов на самолете или с пересадкой. Но лучше предпочту поездом. Давай, рассказывай, как мы доберемся поездом до Австралии!

Саша съел маленькое пирожное. Оно оказалось необычайно вкусным, но уж очень маленьким. К сожалению, на тарелке, принесенной Машей, пирожных больше не осталось. Саша нехотя встал и с тарелкой в руках подошел к столам с едой. Действительно, на больших вазах, под огромными прозрачными колпаками, лежали разнообразные маленькие пирожные, бутербродики. Он стоял у стола, разглядывая кондитерское изобилие, не зная, что он хочет. Наконец решение принято. Саша открыл прозрачный колпак, щипчиками переложил с вазочки на свою тарелку пару разных пирожных, тарталетку с красной икрой и бутерброд с ветчиной и сыром, после чего вернулся к себе за стол. Маша все это время отпивала чай маленькими глотками и продолжала разглядывать невест на улице. Невесты продолжали фотографироваться. Просто на смену одним беспрерывно приходили другие. Кино за окном продолжалось без перерывов.

— Машка, ты уже придумала, куда хочешь поехать на Новый Год? — Снова с поездкой пристал Саша к Маше.

— И да, и нет! — Был ответ Маши.

— Как это? Поясни! — Не понял Саша.

— Поясняю. Мы едем поездом. Это решение окончательное. Я не готова лететь самолетом. А вот куда мы едем, придумамай ты.

— Хм... Есть поезд Москва — Ницца. Двое суток утомительного путешествия, и мы на берегу Средиземного моря. Дед Мороз в красных трусах, Снегурочка в бикини...

Саша не успел договорить, как его на половине фразы оборвала Маша:

— Двое суток в поезде... Но Дед Мороз в трусах под пальмой... Не хочу! Давай другой вариант!

Они еще выпили чай, съели все, что смогли и не заметили, как время традиционного чаепития закончилось. Саша и Маша поблагодарили персонал Ротонды и ушли восвояси. Они поднимались на лифте на этаж своего номера, когда Маша напомнила мужу:

— Дорогой, ты не отлынивай от своей работы. Зайдем в номер, продолжи генерировать идеи о поездке!

В номере Маша скинула туфли на каблуке и упала на огромную кровать. Ее волосы разметались по подушке. Руками она обхватила спинку кровати, закинула ногу на ногу, отчего платье перестало скрывать ее стройные ноги в чулках. Маша лежала и смотрела на Сашу, который уселся в кресле напротив и пытался найти в телефоне интересное место для новогодней вечеринки. Он оторвал взгляд от экрана те-

лефона и взглянул на лежащую на кровати жену. Женщина на кровати в вечернем платье, чулках это совсем не то, когда женщина на кровати в пижаме. Саша глубоко задышал, положил на пол телефон и с рычанием бросился на кровать. Маша притворно ойкнула и закрыла от удовольствия глаза, получая наслаждение от поцелуев мужа, приятно ощущая его руки на своем теле.

Когда дурман любви развеялся, за окном уже начинало темнеть. На полу номера валялись чулки, платье, другая одежда. Обнаженная Маша куталась в одеяло и тормозила Сашу, готового заснуть.

— Эй, мой герой, не засыпай! Тебя ждут великие дела, ибо ты еще не выбрал нам место зимних праздников. Да и не плохо бы поужинать.

— Да, я проголодался, как тысяча голодных львов!

— Прекрасно! Придумаешь нашу зимнюю поездку и пойдем кормить твою тысячу львов!

— Ну, Маша, может наоборот, сначала еда, потом генерация идей?

— Нет и нет! Придумывай!

Саша обреченно вздохнул:

— Вот тебе идея! Садимся на поезд Москва-Париж, едем на нем до Парижа. Там садимся на Евростар до Лондона. Там садимся на метро и переезжаем от вокзала Сент Панкрас до вокзала Ватерлоо и садимся на поезд до Борнмута. И вот в Борнмуте мы будем встречать Новый Год в баре Аруба, на

берегу моря! Зажигательные танцы, латинос, фейерверк на пирсе! Ну как?

Маша скептически смотрела на Сашу:

— Где ты все это нашел? Сам придумал?

— Не сам. Пару недель назад попалось в Интернете объявление о Новом Годе в Арубе. Программа, меню. Вот и начал выискивать как туда добраться, если не самолетом. Как раз для тебя!

— Ага, для меня! Двое суток до Парижа, потом три часа под водой, под Ла Маншем, потом в метро по чужому городу и снова поезд на несколько часов... да после такого путешествия никакой Новый Год не нужен. Ну и о визах. Две визы, шенген и британская, два пакета документов, две очереди... Да ну тебя со своей Арубой и танцами латинос! — Маша обиделась. Она не притворялась, а реально обиделась.

— Машка, не обижайся. Ну действительно не знаю, куда поехать! Если до Парижа далеко... Мне тоже не радость двое суток в поезде валяться на полке под стук колес. Ну давай поищем город, или деревню по пути поезда. Это будет Польша, либо Германия.

— А где поезд останавливается?

— Кажется в Берлине и там стоит несколько часов. Потом Кельн.

— Кельн? А что интересного в этом городе?

— Ну его нельзя сравнивать с Берлином. Берлин, это столица. Там много народу, лазерное шоу на воротах Бранден-

бургских. Кельн просто крупный город. Да я мало что о нем знаю. Знаю, там ежегодный карнавал проходит, но летом. Фейерверк? Вроде нет. Народ пуляет ракетами в небо. Но так пуляют в небо в любой деревне в новогоднюю ночь, типа злых духов отгоняют.

Маша тоже залезла в телефончик, забила в поисковик «город Кельн» и начала разглядывать фотографии города. Вдруг она взвизгнула:

— Ой, какой страшный черный и огромный собор!

— Да, огромный и страшный! — Согласился с женой Саша, разглядывая фотографию.

Маша продолжала листать фотографии и просматривать все подряд сайты, имеющие хоть какое-то отношение к Кельну.

— Ой, смотри, что я нашла! В Кельне большой концертный зал Ланксесс Арена!

— И что? — Безразлично отозвался Саша.

— А то, что первого января на этой арене в Кельне будет концерт оркестра под управлением скрипача из Нидерландов Андре Рьё!

— И что? — Безразлично повторился Саша. — Кто это? И зачем нам первого января, после новогодней ночи, слушать оркестр скрипок? Бетховен... Моцарт... Лист... Я уважаю классику, но слушать два часа подряд не готов.

— Ну Саша! Ты только взгляни на их рекламу на сайте! Андре Рьё знаменитый голландский скрипач, а его концерты

не камерные, а настоящие шоу с танцами, приколами. Вот сам глянь, весь зал танцует под музыку оркестра. Значит нравится зрителям. Покупай билеты, пока еще есть!

Саша не возражал и пробежав по сайту, рекламирующему концерты и продающему билеты, кликнул на покупку двух билетов на первое января. После оплаты, заглянул на свою электронную почту, где обнаружил два билета на концерт. Распечатать билеты он решил уже дома, по возвращении из Питера.

— Саша, может сходим поужинаем? — Маша отвлекла его от телефончика.

Саша взглянул на часы, посмотрел за окно, где уже вечер получил эстафету от уходящего дня:

— Да, не плохо бы перекусить! Но питаться в ресторане Астория бьет по нашему бюджету. Может пройдемся по городу и найдем более удобное для нашего кошелька место?

Маша не возражала. Честно говоря, она не отказалась бы от ужина в ресторане Астории, но прекрасно понимала, что деньгам можно найти более практичное применение.

Они спустились в холл отеля, швейцар любезно открыл им дверь и пара вышла на улицу. Постояв у входа, решая куда идти, повернули направо и зашагали до перекрестка, где снова повернули направо и оказались на улице, где один ресторан, сменял другой ресторан. Они шли по тротуару мимо вереницы ресторанов и пабов, как вдруг заметили интересную вывеску, — «Столовая №1». Небольшая лестница вела

вниз. Они открыли дверь и очутились в самой обыкновенной столовой. Голодные посетители с подносами в руках стояли в очереди и продвигались вдоль витрин с едой. По другую сторону витрин шустрые сотрудницы в белых фартуках спрашивали у посетителей, что они желают и быстро набрасывали в тарелки заказы. А желать было много чего! Котлеты мясные, куриные, рыбные, шницель, фрикадельки, куриные бедрышки и даже шашлык! Гарниры из овощей, макароны, картошка жареная, пюре! Саша и Маша схватили подносы и встали в очередь. Цены их тоже приятно удивили. Салат, второе и компот на две персоны оказались по цене такой, что можно неделю питаться в этой столовой за деньги, какие в ресторане пришлось бы отдать только за один ужин.

Из столовой выкатились два объевшихся поросенка. Это Саша и Маша.

— Куда идем? — Спросил Саша Машу и икнул.

— Саша, ты обожрался! — Рассмеялась Маша и неожиданно, тоже икнула.

Они погуляли по вечернему Питеру. Посмотрели на представление огня, которое давали самодеятельные артисты в сквере у Адмиралтейства. Те включили магнитофон и под музыку крутили на веревках огненные чаши. Огромные, жирные чайки, расселись на головы памятников, тоже наблюдали за огненным шоу, но скорее всего, следили, не уронит ли кто из людей что-либо съедобное.

Утром Саша проснулся от того, что кто-то его усиленно

тормошит.

— Просыпайся, соня! — Маша отчаянно пыталась разбудить мужа, тормоша его за плечо.

— Ну что еще нужно тебе? Дай поспать! — Недовольно бормотал Саша, делая отчаянные попытки спрятаться от Маши, накрываясь с головой одеялом.

— Вставай! Завтрак проспим!

Саша нехотя вылез из кровати и минут через двадцать пара спускалась по лестнице к ресторану.

— Good morning, Madam, Sir! — С улыбками приветствовали Сашу и Машу сотрудницы отеля у входа в ресторан.

What is your room number? — Спрашивали сотрудницы, не переставая улыбаться.

Доброе утро, девушки! Но отчего на другом языке? Практически в любой стране мира изначально приветствуют гостей на своей национальном языке и лишь потом на английском.

Зал ресторана поразил разнообразием еды на завтрак! Даже бутылка шампанского стояла в ведерке со льдом. Однако, все проходит. Прошел и этот великолепный завтрак. Саша и Маша вышли на улицу прогуляться и вернулись в номер собирать свои вещи. Наступил момент расставания с Асторией и с Питером. Выходные дни пролетели незаметно. Слегка огорченные Саша и Маша покидали гостиничный номер, стали на ресепшене ключи. В последний раз им открыли входную дверь швейцары и они вышли на улицу. Несколько

минут до станции метро «Адмиралтейская», недолгий путь до Московского вокзала. Посадка в Сапсан. Тот же вагон, те же места, когда ехали в Питер. Точно по расписанию поезд тихо, почти незаметно отошел от перрона. Маша тихо, почти шепотом проговорила:

— Питер, не говорим «прощай»! Питер, до свидания!

Томительные сборы

Уже дома Саша сел за компьютер для покупки билета на поезд Москва — Париж, точнее до славного города Кельна. Он посмотрел расписание, маршрут на сайте РЖД и с удивлением обнаружил, что поезд не останавливается в Кельне. Более того, он в Кельн даже не заходит, а идет через Франкфурт.

— Маша, подойди ко мне! — Прокричал Саша жене, которая смотрела очередной сериал в другой комнате.

— Что у тебя случилось? — Отозвалась Маша, войдя в комнату к Саше.

— Не у меня, а у нас. Московский поезд в Кельн не идет.

— Ну не идет. Так ищи варианты.

— Вариант один. Доезжаем из Москвы в Берлин, а там садимся на местный Интерсити и уже на нем едем в Кельн. Или не едем и остаемся в Берлине на новогодние праздники.

— Нет уж, дорогой! Ты забыл о билетах на концерт. Поэтому, если обещал Кельн, значит едем в Кельн! — Тоном, не терпящим возражений, заявила Маша и удалилась досматривать свой сериал.

— Кельн, так Кельн... — Пробурчал Саша и открыл сайт немецких железных дорог.

Из Берлина в Кельн на тридцать первое декабря на сайте оказалось много поездов. В дороге у всех примерно од-

но время, — четыре часа. Отправление с хауптбанхоф, куда приходит и поезд из Москвы, так что бегать по городу с вокзала на вокзал с чемоданами не придется. Саша долго не мог выбрать наиболее удобный Интерсити, скоростной поезд. Купить билеты на ближайший по времени к прибывающему поезду из Москвы? А если поезд московский опаздывать будет? А если поломка в пути? Или купить билеты на позднее время и болтаться несколько часов на вокзале? Тоже не вариант.

— Машка, вот вопрос какой. На который час брать билеты на Интерсити из Берлина в Кельн?

— А проблема в чем? Нет билетов, или поезда не ходят?
— Удивилась Маша.

— Есть билеты и поезда есть. Проблема, придет ли наш поезд из Москвы в установленное время, либо будет задерживаться? Народ рассказывал, что бывает, поезд ломается и стоит во Франкфурте на Одере часами. До Берлина час пути остается, а поезд застрял во Франкфурте. Ну типа поляки виноваты. По Польше состав ведет польская бригада и у них все ломается. Вот и проблема, — куплю билет ближе ко времени прибытия нашего поезда в Берлин и рискуем опоздать. Либо купить билеты через несколько часов после прибытия и болтаться все это время с чемоданами по вокзалу в ожидании.

— Саша, у меня идея! А покупай билеты на поезд из Москвы на сутки раньше. Тогда не важно, во сколько мы

приедем в Берлин и почти весь день тридцатого декабря погуляем по городу. А в Кельн уедем тридцать первого числа. Согласен?

— Вау, Машка! Ты молодец! Так и сделаем. На московский поезд покупаем билеты на двадцать девятое декабря, на поезд из Берлина в Кельн на тридцать первое декабря. — Саша, обрадованный такой идеей, воодушевленно бросился искать билеты в Интернете на сайтах железных дорог РЖД и Дойчебана.

Наконец Саша решился и кликнул на поезд, уходящий в Кельн на следующий день, после прибытия их, Саши и Маши, в Берлин. Затем он ввел данные своей банковской карты и нажал на оплату. Оплата произведена, а в почтовом ящике оказались два файла, — билеты на поезд.

Сашу заинтересовала строчка на билетах о чем-то важном, помеченным восклицательным знаком. Вооружившись своими знаниями немецкого языка, усиленными переводчиком, он прочитал, что билет действителен только на указанные в нем поезд и при предъявлении банковской карты, с которой произведена оплата.

«Мелочь! Однако нужно запомнить, что кроме билетов нужно взять с собой именно эту карту!» — размышлял про себя Саша.

Зажужжал принтер и в руках Саши оказались оба билета на поезд Интерсити, в вагон первого класса. В это время к нему тихо подошла Маша, потрепала его лысеющую причес-

ку и капризным, почти детским тоном заговорила:

— Сашенька, ты не будешь ругаться на свою жену? Ты сделаешь то, о чем я тебя попрошу?

Саша очень хорошо изучил Машу и уже предчувствовал, что сейчас она начнет что-то у него выпрашивать. Так и произошло.

— Саша, мне хочется посмотреть Брюссель! — Продолжила канючить детским тоном Маша.

— Чего посмотреть? Я только что купил билеты до Берлина и до Кельна. Раньше не могла придумать? — Возмутился Саша

— Сашенька, не ругайся! Брюссель, это столица Бельгии с писающим мальчиком. А от Кельна идет скорый поезд до Брюсселя всего два часа. Это французский поезд Кельн — Париж. До Парижа в пути четыре часа. Далековато для однодневного путешествия. Четыре туда, четыре обратно. Весь день в поезде. Не реально! А два часа до Брюсселя, терпимо. Утром выезжаем, гуляем по городу, фоткаемся с писающим мальчиком и вечером обратно. Ну поехали! Например, второго января!

— Ну ладно... поехали в твой Брюссель! — Поддался уговорам Саша.

Маша, словно маленькая девочка захлопала в ладоши от радости и чмокнула мужу в щеку.

Саша приготовился клацнуть пальцами по клавиатуре компа:

— Говори, как твой поезд называется. Что я должен найти?

— Саша, поезд, — Талис.

Он открыл сайт, нашел нужный поезд. Поезд на фотографиях был красивым! Красного цвета, словно ракета, красовался на сайте. Париж — Брюссель — Кельн — Амстердам, и обратный поезд из Амстердама в Париж. Действительно, отрезок пути от Кельна до Брюсселя поезд пробегает за два часа.

— Во втором классе поедem, или выбросим деньги на первый класс? — Уточнил он у Маши.

Маша, немного задумавшись, решила ехать первым классом, хотя такой билет стоил в два раза дороже. Ну из расчета, живем один раз и хочется несколько дней зимних каникул провести в комфорте!

Саша нашел на сайте удобное расписание на утро в Брюссель и на вечер обратно в Кельн и кликнул «оплатить». Затем открыл свою почту и к своему удивлению, билетов в почте не обнаружил. Было лишь два письма. Одно о том, что оплата за билеты прошла успешно, а второе, о неприятной неожиданности. Поскольку билеты на поезд международный, то электронные билеты невозможны и следует ждать обычное письмо с обычными, бумажными билетами. Вот так поворот! Придет ли письмо из далекого Парижа? А если придет, то вовремя, или уже после зимних каникул? Саша начал переживать:

— Сдался тебе этот Брюссель с его писающим мальчиком!

— Ругался Саша на Машу.

Его нервозность передалась и Маше. Но вскоре она успокоилась:

— Сделанное не вернуть. Будем ждать письмо. У нас до поездки более двух месяцев. Давай-ка искать отель в Кельне и место, где будем встречать Новый год!

— Отелей много. Какой выбираем?

— Такой, чтобы не далеко был от места празднования, ну и от вокзала.

— А ресторан какой?

— Чтобы было весело и обыкновенная европейская еда, не восточная. Мясо, колбаски, а не яйцо Балют, не жареные скорпионы.

Они долго перескакивали с сайта на сайт, от ресторана к ресторану, пока не наткнулись на Brauhaus Sunner im Walfish. Старинный ресторан в старинном доме, в старом городе, недалеко от нового рынка. Веселая реклама зазывала отпраздновать Новый год, или по-немецки Сильвестр пати. Впрочем, у всех ресторанов города были красочные рекламы, зазывающие провести новогоднюю ночь именно у них. Меню, цены, у всех примерно одинаковые. Но «Валфиш» подкупил тем, что большинство ресторанов города указывали в своей рекламе лишь праздничный ужин с фейерверком на берегу Рейна и только Валфиш указывал танцы до утра, до последнего посетителя.

Саша и Маша переглянулись. И поняв друг друга без слов, Саша начал резервировать места на двоих и оплачивать. В ответ на почту пришла разноцветная рекламная картинка и пара строчек, суть которых, — оплачены два места на Сильвестр пати и ресторан ждет гостей вечером тридцать первого декабря.

Довольные супруги, не сговариваясь, переместились на кухню. Саша полез в холодильник, Маша нажала кнопку кофемашины. И тут Саша вспомнил:

— Машка, а жить мы будем на улице! Мы забыли о брони номера в отеле. Возвращаемся к компу и ищем отель!

С отелем на новогодние праздники оказалось сложнее, чем они себе предполагали. Свободные номера оставались либо очень дорогие в пятизвездочных отелях, либо в отелях, удаленных от центра, либо в отелях вовсе без звездности, не поражавшие своим внешним видом даже на фотографиях. Они оба перелопатили уйму сайтов, пересмотрели множество отелей. Неожиданно, на карте города вернулись обратно к вокзалу. Оказалось, что у вокзала тоже есть отели, ресторанчики. В одном из отелей, который, кстати, оказался четырехзвездным, их ждал вполне приличный номер по разумной цене.

Довольный проделанной работой Саша, откинулся к спинке кресла, закрыл глаза и несколько секунд просидел неподвижно. А когда снова «ожил», то заговорил:

— Все сделано! Теперь собираем документы на визу. С те-

бя покупка страховки, справка с работы о зарплате и справка из банка о состоянии счета на карте. С меня справка с работы о зарплате, тоже справка из банка и заполнение анкет.

Саша взглянул на Машу и их взгляды встретились. Они молча смотрели друг на друга и в их взглядах читалось что-то непонятное. Но вот что? Ни Саша, ни Маша не могли объяснить свои ощущения непонятной тревоги.

Первым опомнился Саша:

— Машка, а мы главное забыли. Не купили билеты на поезд из Москвы до Берлина. Пешком пойдем?

— Саша, а в Берлине ночевать мы будем на вокзале? Ну чтобы далеко не отходить от перрона, от которого наш Интерсити в Кельн поедет!

Они оба нашли причину своей тревоги и не сговариваясь, не отрывая взгляда друг от друга, заорали. Ааааа, — раздался крик на всю квартиру.

— Вперед! За билетами и за бронью, муженек! — Скомандовала Маша и Саша снова застучал по клавише, открывая сайт РЖД.

Какая удача! Им повезло. Поезд в Берлин был на двадцать девятое декабря и были свободные места в вагон первого класса. Немного дороже, чем в вагоны второго класса, зато без третьего лишнего пассажира. Можно не просто ехать, но ехать в удовольствие и с удовольствием!

— Так... теперь отель в Берлине, где можно переночевать. — Буркнул Саша, скорее себе, чем Маше.

Он открыл сайт Букинг и высветилось в Берлине множество синих точек, — отелей в Берлине.

— Дорого, очень дорого... — Бурчал Саша. Он пробегал от отеля к отелю на карте, открывал странички отелей, смотрел фотографии и читал отзывы. Странички, с уж очень нереальными ценами даже не открывал. Так продолжалось довольно долго, пока не наткнулся на улице Курфюрстендамм на пятизвездочный отель Конкорд. К огромному удивлению Саши, цены на номера в этом пятизвездочном отеле оказались достаточно бюджетными. Ну какой смысл искать что-то более хорошее и дешевле? Саша ударил по клавиатуре и зарезервировал номер стандарт на одну ночь.

— Вот теперь все! — Довольно произнес Саша и откинулся на спинку компьютерного кресла.

— Все? — Вопросом отреагировала Маша и в этом коротком вопросе, уместившись в одном слове, Саша уловил все, от сарказма до требования доделать какую-то работу, о которой он даже не догадывается.

Саша вопросительно уставился на Маша, как бы задавая вопрос, а что тебе еще надо? Маша выжидающе глядела на Сашу, но тот включился в игру «перегляди товарища», искренне не догадываясь, что же ей нужно.

Саша не выдержал и переспросил:

— Что тебе еще нужно?

На что Маша, потянув несколько секунд выдала:

— Ну все так все... Обратно пешком пойдем до Москвы!

И тут Саша догадался. Они забыли об обратном пути, обратных билетах!

— Машка, верно же! Обратно надо тоже покупать билеты! Но на что покупать? Снова пиликать четыре часа в Берлин, там останавливаться на сутки и снова в поезд на целый день? Мы мазохисты?

— А что ты предлагаешь?

— Ну разные пути. А давай махнем самолетом?

— Саша, ты же знаешь, я не люблю летать! — Возмутилась Маша.

Она смотрела на Сашу и видела, как он изменяются в лице, становится более унылым от перспективы снова пиликать очень долго на поезде домой:

— Я согласна лететь самолетом. Смотри билеты на самолет из Кельна!

Саша уткнулся в Интернет, открыл сайт продажи авиабилетов.

— Машка, а из Кельна нет рейсов до Москвы.

— Жаль. А откуда есть?

— Вот авиабилеты из Дюссельдорфа... из Берлина... из Мюнхена.

— Из Берлина однозначно, нет! Нет смысла ехать туда четыре часа на поезде. Вот из Дюссельдорфа, можно улетать. Я смотрела карту и видела, что Дюссельдорф рядом с Кёльном. Думаю, что поездом мы от Дюссельдорфа до Кельна будем ехать примерно минут двадцать. Можем отправиться в аэро-

порт из Кельна, либо переехать в Дюссельдорф и вечером пройтись по нему. Говорят, там много больших магазинов. Знакомая на работе, периодически летает в Дюссельдорф по магазинам пройтись.

Саша не возражал, ему было уже хорошо от того, что Маша согласилась лететь самолетом и не нужно будет почти сутки трястись в вагоне поезда. Одно дело ехать на поезде в отпуск, предвкушая отличные деньки, но совсем другое скучно тащиться домой. Он уже было хотел кликнуть по клавишам и купить билеты, как Маша снова заговорила и Саша вынужден был остановиться.

— А может Мюнхен посмотрим. Бавария. Это так интересно! — Задумавшись, озвучила мысли вслух Маша.

— Знаешь Маша, быстрее думай, или садись за комп и сама покупай билеты куда желаешь! — Саша разозлился и вышел из-за стола.

Далеко от стола с компом Саша не успел отойти. Почти сразу прозвучал ее голос:

— Дюссельдорф!

— Что?

— Говорю, Дюссельдорф. Мы летим в Москву из Дюссельдорфа! Это мое окончательное решение. Хочется посмотреть Мюнхен, но до него ехать, как до Берлина, — четыре часа на поезде. Поэтому, дорогой Саша, Дюссельдорф!

Ну Дюссельдорф, так Дюссельдорф. Саша нашел на сайте продажи авиабилетов рейс в Москву и купил два билета. За-

думался, как добираться до аэропорта. Рейс ранний, утренний. Если ехать из Кельна, то придется просыпаться на час, а то и на полтора раньше. Если ехать из Дюссельдорфа, то можно чуть дольше спать.

— Маша, а как тебе удобнее, раньше встать или немного поспать? — Саша крикнул Маше, которая ушла в другую комнату.

В дверном проеме появилась Маша:

— Я догадываюсь на что ты намекаешь. Я предлагаю на одну ночь остановиться в отеле Дюссельдорфа и у нас будет целый вечер погулять по городу. Посмотрим набережную Рейна в Дюссельдорфе.

Саша начал искать отель. Отелей не просто много, а очень много. Но из этого обилия нужно найти не сильно далеко от вокзала, чтобы можно было до него дойти пешком, ну и, конечно, по разумной цене. Внимание Саши на схеме Дюссельдорфа привлекла улочка Пионерская. Какое родное наименование! На ней и отель.

— Маша! Ты хотела в Мюнхене побывать? Будем жить в Мюнхене! — Весело сообщил Саша жене.

— Какой Мюнхен? Ты же только что купил авиабилеты из Дюссельдорфа! — Возмутилась Маша.

Саша закатился смехом:

— Машка, я отель нашел! «Город Мюнхен» называется. А жить будем на улице Пионерская! Прикольно?

— Ну да, прикольно. — Согласилась Маша.

Последующая неделя прошла в суете, сборе документов и в записи в германское консульство для подачи документов на визу. В назначенный день и час Саша и Маша подъехали к зданию консульства. Что это консульство, было видно изда- лека по длинной очереди у входа. Однако очередь шла быст- ро, внутрь проходили строго по времени. Да и внутри зда- ния долго ждать не пришлось. Вскоре на электронном табло высветился их номер и номер окошка, и Саша с Машей при- ступили к подаче документов. Девушка в окне перебирала документы, увидела билеты на концерт.

— Наверное, они лишние в пакете документов? — На вся- кий случай спросил Саша.

— Совсем не лишние! Они показывают ваши намерения приехать в Германию именно для отдыха. — Возразила де- вушка в окне.

— Платите сбор вон в той кассе и возвращайтесь ко мне. — Скомандовала девушка в окне.

В обмен на квитанцию об оплате Саша и Маша получили расписку в приеме документов. А приехав к консульству че- рез пару дней, они получили обратно и свои паспорта с ви- зами.

— Ну, что? В рестораник, отметим это дело и будем ждать каникулы? — Радостно спросил Саша у Маши.

— Поддерживаю, дорогой! — Отозвалась Маша.

Поезд. Вино и любовь

Чем ближе Новый Год и каникулы, тем сильнее волновался Саша по поводу билетов из Кельна в Брюссель. Он даже написал электронное письмо по адресу, указанному на сайте продажи билетов. На что ему ответили, что не нужно так сильно переживать, ибо билеты придут в срок. Ну, если же билеты опоздают к отъезду, то за них деньги Саше вернут. Впрочем, беспокойство было напрасное, — в один из вечеров, за неделю до отъезда, Саша возвращался с работы и по привычке заглянул в почтовый ящик. О, чудо! В ящике лежал иностранный конверт. Саша открыл его там же, в подъезде. В конверте оказались два билета на международный поезд «Париж — Амстердам», а точнее билеты на проезд из Кельна до Брюсселя на французском скором поезде Талис.

Когда что-то сильно ждешь, то время замедляется и кажется, что оно совсем остановилось и ожидаемое никогда не наступит. Но вот такая штука, когда ты сильно что-то ждешь, то это что-то всегда приходит неожиданно. Так случилось и в этот раз. Двадцать восьмого декабря Саша пришел домой с работы и увидел, что Маша пакует чемоданы.

— Машка, ты чем занимаешься?

— Сам не видишь? Упаковываю чемодан. Пытаюсь запихнуть в него мои и твои вещи. Уезжаем рано утром. Лучше помоги, а не спрашивай! — Ответила Маша, одновременно

пытаясь закрыть чемодан. Она давила крышку чемодана и пыталась застегнуть молнию. Из этой затеи ничего не вышло. Чемодан упорно не желал закрываться и требовал оставить дома хоть несколько юбок, туфель из гардероба.

Совместными усилиями сопротивление чемодана было сломлено и тот благополучно закрылся.

Рано утром, когда Саша во сне летел по дороге на кабриолете, рядом с ним сидела очаровательная блондинка, держащая в руках мелкого йоркширского терьера, а на заднем сиденье с трудом помещался мешок с долларами, неожиданно дорога из гладкой и ровной превратилась в ухабистую с ямами. Сашу нещадно трясло на дороге. Куда-то пропали блондинка и ее собачонка, мешка с деньгами тоже не наблюдалось на заднем сиденье. Саша проснулся от того, что Маша его усиленно тормошила:

— Просыпайся! Ну ты и соня. Я тебя тормошу уже пару минут, а ты все сладко сопишь себе. Мы сегодня уезжаем. Быстро в душ, завтракать, одеваться и выскакиваем с чемоданами из дома!

— Саша сделал усилие и смог пробормотать:

— А который час?

— Уже десять минут шестого. Я же тебя бужу с пяти утра!

Беларуский вокзал встретил Сашу и машу своей обычной суетой. Толпы народу хаотично сновали туда-сюда, стояли у табло, в ожидании появления информации о своем поезде. На табло информация о поезде Москва — Париж уже све-

тилась оранжевыми буквами и цифрами. Поезд стоял у перрона и проводники без спешки проверяли посадочные документы и наличие визы в паспортах у пассажиров. Вошли в свой вагон первого класса и Саша с Машей. Купе в вагоне первого класса отличалось от купе в вагоне второго класса лишь тем, что одно из трех спальных мест было пристегнуто, чем превращало купе лишь для двоих пассажиров. На столе стояли бутылочки с минеральной водой.

Маша деловито осмотрелась и начала выкладывать на стол содержимое своей сумки, — корзиночку клубники, помидоры, огурцы, колбасу и, ставшую уже национальной традицией, курицу.

Она еще раз окинула взглядом «стол» и повернулась к Саше:

— Ну и где твоя половина стола?

Саша молча залез в свою сумку и извлек из нее бутылку Бороло. Поставил вино на столик и так же молча, снова залез в свою сумку и извлек из нее вторую бутылку вина.

— Муж, мы алкоголики? Куда тебе вторая бутылка?

— Не переживай, Машка! Ехать до Бреста целый день. Удивишься, когда даже не заметишь, куда подевалось вино. В Берлине будем лишь завтра утром.

Но тут поезд незаметно тронулся и изначально показалось, что он стоит на месте, а медленно уплывает перрон. Вот уже перрон скрылся и за окном замелькали пути и стоящие на них вагоны, которые тоже скрылись. Вокзал остался по-

зади и в окне замелькали жилые микрорайоны, московской окраины. Поезд все набирал скорость. Москва тоже осталась позади и в окне проносились маленькие города, поселки и лес между ними.

Что делают люди в поезде? Верно, едят! В купе Саши и Маши началось время завтрака. Они пили вино, ели колбасу, сыр, овощи и клубнику. Неторопливый завтрак перешел в такой же неторопливый обед. Саша и Маша сидели у столика напротив друг друга. На столике, среди сыра, колбасы и клубники стояла портативная колонка, из которой лилась негромкая музыка с айфона и настраивала на романтический лад.

— Хочу вина! — С легкой улыбкой произнесла Маша от мужа.

Он налил в стаканчики ей и себе вина. Саша сделал глоток, поставил стаканчик на стол и медленно поднялся. Затем он сделал шаг к двери купе, убедился, что дверь закрыта на замок и обернулся. Его взгляд замер на жене. А ему было на что смотреть! Маша взяла с собой в дорогу спортивный костюм, но изначально оценила стол, вино, поняла, что упускать такой шанс на романтическое путешествие в поезде с мужем нельзя. Спортивный костюм так и остался лежать в чемодане. С собой она захватила шелковый халатик для нахождения в гостиничном номере, вот в него и переоделась. Халат без пуговиц, по типу кимоно держится на шелковом поясе и при движении постоянно пытался коварно распах-

нуться то сверху, то снизу, так что Маше приходилось халатик постоянно контролировать. Но она не сильно куталась, замечая жадные взгляды мужа то на своей груди, то на ногах.

Саша смотрел на жену, которая выглядела соблазнительно. Он сделал шаг в ее сторону, медленный, хищный. Маша уже поняла, что он хочет и чувствовала, как внутри ее все замирает в сладком ожидании. Она ждала, когда он решит превратить их поездку из романтического путешествия с вином в необузданную любовь под стук колес.

Когда он оказался вплотную, запах вина смешался с ароматом ее духов и клубники. Саша потянул руку и едва коснулся шелкового узла на талии. Легкий рывок и шелковый пояс послушно скользнул вниз, освобождая ткань халата.

— Мужчина, вы наглец! — Пробормотала Маша, обнимая Сашу. Она закрыла глаза и утонула в его объятиях, растворяясь в ощущении его рук под убаюкивающий стук колес поезда, везущего их в Берлин.

Граница

В окнах промелькнул Минск. Вокзал столицы Беларуси показался в окне, затем пропал. Поезд продолжал свой бег по железным рельсам, везя путешественников в Германию. В дверь купе постучали. На стук в дверь Маша обмотала вокруг своего тела одеяло, Саша натянул джинсы и открыл дверь. В коридоре у купе стоял проводник.

— Господа, мы подъезжаем к Бресту. Стоять будем пару часов. Просьба подготовить паспорта для наших пограничников. Паспорта у Вас отберут и вернут примерно через час. В это же время нам поменяют колеса. Не желаете чай? — Проводник проговорил заученные фразы и глазами пробежался по купе и пассажирам. От него не ускользнуло, что пассажирам хорошо и без чая. На столе стояла бутылка вина, лежала корзинка с ягодами и валялся женский бюстгальтер. На диване женщина, прячущая свое тело в одеяло, с голыми плечами, мужчина, успевший одеть штаны.

— Ну да, чай Вам не нужен... Мадам, рекомендую Вам одеться. Скоро придут пограничники и Вам придется вставать, а укутавшись в одеяло это будет делать крайне неудобно.

— Отчего же? Мы не отказываемся от горячего чая! Принесите пожалуйста! — Ответил Саша проводнику.

Проводник кивнул головой и вышел. Как только за про-

водником закрылась дверь, Маша покатилась со смеху. Она подобрала разбросанные по купе свои вещи и начала одеваться. Саша неотрывно смотрел на Машу, просто пялился на нее.

— Мужчина, прекратите на меня пялиться! Вы меня смущаете, и я не могу при вас одеться! — Маша игриво кокетничала — Да и тебе не помешало бы одеть футболку.

На этот раз Маша оделась в спортивный костюм, специально захваченный с собой для дороги, а шелковый и соблазнительный халатик перекинул в чемодан. Только она закончила с одеванием, как в дверь купе снова постучали. В открытую дверь вошел проводник, неся пассажирам чай в традиционных подстаканниках РЖД.

А поезд тем временем остановился. «Брест», — прочитала Маша на здании вокзала, глянув в окно. Послышался в вагоне шум, голоса людей, стук открывающихся и закрывающихся дверей купе. Открылась дверь купе, в котором ехали Саша и Маша. Вошла красивая молодая блондинка в форме офицера погранслужбы.

— Добрый вечер! Пограничный контроль. Прошу всех предъявить паспорта! — Проговорила блондинка в форме, а получив документы, удалилась.

Неожиданно снова гроыхнула дверь купе. Вошел таможенник:

— Добрый вечер! Таможенная проверка. С какой целью покидаете Родину? Есть ли вещи, деньги, подлежащие де-

кларированию? — Спросил таможенник, а когда он задавал вопрос, его глаза бегали по купе, в поисках чего-нибудь запрещенного. А услышав, что пассажиры не коммерсанты, а туристы, едущие на новый год, утратил интерес и тоже покинул купе.

Поезд постоял немного и снова покатил, медленно пока- тил и закатился в огромный ангар. Саше показалось, что вагон стал немного покачиваться и становиться чуть выше. За окном сустились люди в спецодежде, которые огромны- ми домкратами приподнимали многотонные вагоны со все- ми пассажирами и меняли колеса для проезда по европей- ской колее железной дороги. Колеса менялись у всего соста- ва, поэтому процесс был долгим. Наконец колеса заменили и вагоны выкатились из ангара. По вагону снова пробежала су- ета, голоса людей, хлопанье дверьми. Открылась дверь купе и пограничник, уже брюнетка, но тоже хорошенькая, выдала Саше и Маше их паспорта. Поезд продолжал свой нетороп- ливый бег. Теперь в окно видны пограничные вышки, ныне пустые, без пограничника. Да и не нужен теперь погранич- ник на вышке, поскольку вся граница под постоянных кон- тролем видеокамер. Станция Тересполь. Польша! Снова су- ета в вагонах. Снова голоса людей и грохот открывающихся дверей в купе. Открывается дверь в купе к Саше и Маше. Входит польский пограничник. Очаровательная блондинка! Они на границе сговорились, что ли? И с нашей, и с сопредельной стороны набрали в погранслужбу блондинок!

— Доброй ночи! Прошу панство предъявить паспорта для досмотра! — проговорила блондинка.

— Вот наши паспорта, пани пограничник! — заулыбавшись, Саша передал блондинке свой и Маши документы.

— Какая причина у Вас въезжать на территорию Польши?

— В Германию едем, Новый год отмечать, водку пить! — Продолжая улыбаться, отвечал Саша.

Блондинка не улыбалась. Она внимательно посмотрела на Сашу, затем на фотографию в его паспорте, затем на Машу и на фотографию в ее паспорте и прогнала оба паспорта через портативный сканер, шлепнула штампы, на которых изображен паровозик, въезжающий куда-то и вернула пассажирам паспорта.

Блондинка ушла, а Саша продолжал улыбаться.

— Эй!...Эй, муженек, очнись! Увидел блондинку, слюни потекли... Ау! Жена рядом! — Раздраженно обращалась Маша к мужу.

Саша словно очнулся:

— А? Что? Да не смотрю я на каких-то тут блондинок!

— Ну понятно. Выпил, закусил, женой побаловался в свое удовольствие. Десерт захотел, блондинку крашеную! — Продолжала злиться Маша.

— Маша, перестань. Ты у меня лучше всех! — Оправдывался как мог, Саша.

Слегка поругавшись, Саша и Маша разошлись по своим полкам, досыпать и досматривать сны. А поезд, тем време-

нем, все бежал по своему железному пути. Мимо проскакивали польские деревушки.

Саша проснулся рано утром. За окном еще было темно. Поезд стоял в темноте. Саша долго вглядывался в темноту за окном, но ничего интересного не наблюдал. Постепенно за окном становилось светлее, Солнце вступало в свои права. Однако, интереснее за оном не стало. Поезд продолжал стоять. Согласно расписанию, он должен прибыть на главный вокзал Берлина через час. Но что-то подсказывало Саше, что через час тоже ничего не произойдет.

Саша оделся и вышел в коридор. Дверь в купе проводника была открыта, и Саша заглянул внутрь. Проводник был занят своими делами, но заметил Сашу и приветливо поздоровался. Саша поздоровался и спросил, что происходит, по какой причине поезд долго стоит. Инфа от проводника не оказалась чем-то неожиданным. Поляки быстро гнали поезд и вышли из строя колеса какого-то вагона. Вот и стоим, ждем, пока починят.

— А стоим где? — Спросил Саша.

— Франкфурт. Часто тут стоим... Чаю хотите? — Ответил проводник и предложил чай.

Саша утвердительно мотнул головой и ушел в свое купе. Маша к этому времени тоже проснулась и успела одеть свой спортивный костюм. Она сидела на своей полке и выжидательно смотрела на вернувшегося в купе Сашу.

— Сломался какой-то вагон. Ждем починку. — Пояснил

ситуацию Саша Маше.

Проводник принес два стакана чая.

— Машка, что сидим? Доставай, что не доели, будем завтракать.

Они жевали бутерброды, отпивая горячий чай из стаканов. Саша безразлично поглядывал на часы, глядя, как стрелки уже убежали вперед от времени прибытия поезда в Берлин. «Правильно мы поступили, что не купили билеты на Интерсити на сегодня. Обязательно бы опоздали», — думал про себя Саша.

О чудо! Поезд дернулся и поехал. Они переехали мост над какой-то речкой и поезд, начал ускоряться. Маша захлопала в ладоши, радуясь тому, что уже через час они будут в Берлине.

— Дорогой, собираем вещи, выбрасываем мусор, бутылки! — Маша начала привычным тоном наводить порядок.

За окном потянулась непрерывная вереница дачных домиков. На многих дачных участках на флагштоках развевались флаги ФРГ.

Закончились дачные домики и начались пригороды столицы. Поезд, не останавливаясь, медленно проплыл мимо перрона Восточного вокзала, показали зеленые купола храма и музеев, широкая улица Фридрих штрассе, по которой неслись автомобили. Поезд нырнул в огромное здание главного вокзала и остановился.

Русские в Берлине

— Уважаемые пассажиры, Берлин! Кто приехал, просьба не забывать свои вещи. Кто едет в Париж, просьба не покидать свои вагоны! — Прозвучал громкий голос проводника на весь вагон.

Наши путешественники покинули поезд, вышли на перрон и стали осматриваться. Большой, многоярусный вокзал и на каждом ярусе железнодорожные пути, по которым прибывали и уезжали поезда. Стеклянные стены, потолок демонстрировали современность вокзала.

Саша и Маша вышли из вокзала, остановились на входе. Недалеко оказалась вывеска остановки такси. Такси подъезжали один автомобиль за другим. Поэтому очереди, как таковой, не было. Люди подходили и садились в подъезжающий автомобиль. Через несколько минут автомобиль нес и Сашу с Машей к пятизвездочному отелю Конкорд на улице Курфюрстендамм. Въехав на эту улицу, автомобиль словно попал в другой мир. Справа и слева в основном были магазины и кафешки. По тротуарам шли толпы людей. Впереди показались два современных высотных здания, автомобиль завернул и остановился у одного из них.

— Отель Конкорд. Приехали! — Бодро известил водитель своих пассажиров. Водитель выскочил из автомобиля, достал из багажника чемоданы пассажиров, после чего рас-

прощался и уехал.

Получение номера произошло мгновенно. Менеджер лишь спросил на чье имя бронь и какой номер предпочитают путешественники, для курящих, или не курящих. Саша, расценив, что выходить из отеля зимой на перекур, как-то лениво, выбрал номер для курящих. Получив ключи, Саша и Маша подошли к лифту. У лифта их ждала фигура китайского воина и лошади. Поднявшись на свой этаж, к своему удивлению, обнаружили скульптуру китайского воина и на своем этаже у лифта. Такой дизайн позабавил путешественников. Однако, стоило им открыть дверь в комнату, как сразу почувствовали резкий запах табака, который словно въелся в мебель, шторы и в воздух. Нет, в таком номере оставаться крайне нежелательно. Саша моментально спустился вниз и подошел к менеджеру (вот когда осознаешь необходимость знать иностранные языки и приходит понимание, что преподавательница немецкого языка в институте не просто так цеплялась за произношение и грамматику). Саша приготовился собрать в кучку в голове все фразы, правила грамматики, чтобы аргументировать причину замены номера. Но все оказалось гораздо проще, — менеджер без возражения отметил в компьютере замену номера и выдал ключи от номера для некурящих. Еще через минуту Саша и Маша входили в чистый номер, приятно пахнувший свежестью. Номер был огромный, с большими, панорамными окнами. Большая кровать, пара кресел, стул у столика, на стене висел телеви-

зор. Саша включил телевизор и на экране сразу засияла информационная страница отеля. На весь экран сияла приветственная надпись, — Добро пожаловать, Саша с Машей!

— А теперь гулять! Знакомиться с Берлином! — Прокричала Маша, бросилась на Сашу и, обхватив его за шею, повисла на нем. Он чмокнул Машу в губы, схватил ее за талию, начал крутиться, а сделав пару кругов попытался уронить Машу на кровать и упасть сам, но Маша, предугадав его намерения, резко возразила:

— Нет, Саша! Мы идем гулять по Берлину. А что ты захотел, потом, вечером.

— Вечером после прогулки мы будем уставшими, никакими. Давай сейчас!

— А сейчас, ты уснешь после любви и никакой прогулки не получится.

Саша, отпустил Машу и нарочисто грустно вздохнул и начал одевать ботинки.

Уже на улице Маша спросила:

— Ты решил, куда мы идем?

— Да. Я взял на ресепшине карту города. Тут недалеко станция метро. Поедем к Бранденбургским воротам. Там погуляем. Там должна еще оставаться Рождественская ярмарка. Потом прогуляемся по Восточному Берлину, по Унтер-ден-Линден, до острова музеев.

Сказано — сделано. Они направились к Бранденбургским воротам. Идти было трудно. Накануне в Берлине выпал снег.

Но не такой, какой обычно бывает в Москве. В Берлине снег очень мокрый, поэтому идти пришлось по снежной каше. У самих ворот и на сотню метров от них справа и слева стояли избушки, где можно купить горячий глинтвейн, или на немецкий манер «глювайн», да колбаску с булочкой. Саша и Маша прошлись вдоль рядов избушек, рассматривая товар. Во всех избушках было почти все одинаковое, — глювайн, булочки, колбаски, пряники, карамельные сладости. А за избушками виднелись на постаментах танки.

— Ой, Саша, танки, наши танки со звездами! — Удивленно воскликнула Маша.

— Да, это наши знаменитые Тридцать четверки! — Согласился Саша, разглядывая советскую боевую технику времен Великой Отечественной войны.

— А что танки тут делают? А... Наша Армия штурмовала Рейхстаг, который тут рядом, вот в память об этом и танки! — Догадалась Маша.

— Ты почти права. Но тут захоронения наших солдат, которые погибли при штурме Рейхстага, да и вообще, при взятии Берлина. Поэтому танки тут обозначают места захоронения солдат Красной Армии.

— Ой, а я всегда думала, что захоронения наших солдат в Трептов парке, где знаменитая скульптура советского солдата с маленькой девочкой на руках. — Удивилась Маша.

У одной из избушек Саша и Маша остановились, решив перекусить. На легком морозе горячий винный напиток с бу-

лочкой и колбаской необычайно вкусны! Поедая колбаски и запивая глинтвейном/глювайном, они наблюдали как десяток рабочих монтировали сцену и аппаратуру у самих ворот. «Готовятся к Новому Году», — подумал Саша и не ошибся.

Подкрепившись булочками, колбаской и вкусным глювайном, они, не торопясь прошли мимо Ворот и зашагали прямо по улице. Саша видел в Интернете, как по Унтер-ден-Линден Ехал пивомобиль, — пивной стол на колесах, за которым сидели выпивохи и крутили ногами педали. Стол катился по дороге, словно большой и странный велосипед. Правда это было летом, а сейчас зима и вероятности, встретить пивомобиль, практически нет.

Они прошли университет Гумбольта и впереди показалась огромный зеленый купол собора. За собором виднелись здания музеев на острове. Несмотря на прохладную зимнюю погоду, у собора и на острове толпилось множество туристов. Все они фотографировались и просто рассматривали чудесную красоту архитектуры.

Саше хотелось пройти еще дальше, к фонтану, к телебашне, но Маша устала и потребовала возвращения. Делать нечего, они пошли в обратную сторону. Ворота, метро и вот они уже выходят на своей станции Ку-дам.

— В номер? Ты же устала? — заботливо предложил Саша.

— Нет. Войду в номер и больше из него не выйду. Идем гулять по нашей торговой улице, зайдем в ресторанчик ужинать. — Маша решительно отказалась возвращаться и потре-

бовала продолжения прогулки.

От станции метро они неторопливо дошли до перекрестка, где следовало бы свернуть налево и через сотню метров оказались бы у своего отеля Конкорд. Они остановились, словно еще решали, вернуться в отель и от усталости свалиться на кровать, поваляться часок-другой, или идти дальше, мимо сияющих миллионами огней, витрин дорогих и не очень магазинов. Внимание Маши привлекла вывеска через дорогу магазина «Гарри Вебер», что ярко светилась.

— Ой, это же Гарри Вебер! Саша, идем в магазин!

В планы Саши совершенно не входило болтаться по магазинам, поскольку он знал, что походом, словно в музей, не обойтись и придется тащить множество покупок, потом думать, как все это добро запихать в чемодан и таскаться с ним все каникулы. Он увидел над зданием еще одну вывеску. Вывеска сообщала, что там, над магазином, кафе Kranzler. Да! То самое, знаменитое кафе, на крыше здания!

— Машка, взгляни выше, — там же знаменитое берлинское кафе!

— Ух ты, точно! Кафе. Но чем оно знаменито?

— Я точно не знаю, но в Интернете инфа, что когда продавали здание под магазин, то совершенно забыли о том, что на крыше есть кафе. Крышу не продали и теперь внизу магазин, на крыше кафе. Причем, вход в кафе через магазин. Вот такой приколот.

— Как интересно!

— Интересно. Поэтому нет смысла сегодня тратить время на поход в магазин. Предлагаю завтра утром позавтракать в этом кафе, после спустимся в магазин и пройдемся по «кламоттен».

— По чему пройдемся?

— По шмоткам! По-немецки «klamotten» это «шмотки».

— Ясно, мой полиглот! Кстати, я забыла, почему мы не завтракаем в отеле?

— В отеле мы не завтракаем, потому что мы купили номер без завтрака. Завтрак стоит по двадцать пять евро с человека. Итого плюс пятьдесят евро к стоимости номера. А в обычном кафе мы позавтракаем за двадцать пять евро вдвоем. Вот в этом кафе и позавтракаем. Идти лишь сотню метров, да перейти дорогу.

— Согласна! А сейчас куда пойдём?

— Идем прямо и все время прямо! Судя по карте, впереди будет городской музей Берлина, Хард-рок кафе. Пройдемся, посмотрим и вернемся ужинать вот в этот типично немецкий ресторанчик. — Саша кивнул в сторону ресторана, который был совсем рядом с ними.

Так, разглядывая витрины и прохожих, они дошли до городского музея. У входа стояло крыло от Боинга, так что не заметить его нельзя и вход в музей не пропустить. Внутри музея бросались в глаза три огромных фотографии на стене, — фотографии советского солдата, американского и британского. Саша и Маша прошли дальше и нашли на другой сте-

не фотографии всех канцлеров со времен образования республики и до современности. Они еще немного походили по музею и дальше продолжили гулять по улице.

А вот и Хард рок кафе! Узнаваемый стиль в любом городе мира, и в Москве, и в Лондоне, и в Берлине! Не сговариваясь, путешественники вошли в кафе. Сразу за дверью оказалась еще дверь, в магазин сувениров и лестница, ведущая на верх, в кафе. Лестница привела в само кафе, где у барной стойки на стене висела электрогитара какой-то знаменитости.

— Саша, я хочу есть! — Взмолилась уставшая Маша.

— Я тоже готов проглотить слона! Но может быть потерпим до немецкого рестораника? Хочется типичной немецкой еды. А тут, в Хард роке, все одинаковое во всех городах. Впрочем, если ты хочешь тут, закажем стейки тут. Стейки всюду стейки, — кусок мяса.

Маша задумалась. Есть хотелось очень. Идти куда-то не хотелось совсем. Но она представила, поев тут, после еды желания идти не будет совсем. А до отеля топать и топать. Рядом с отелем гораздо удобнее.

— Уговорил, потерпим. — Согласилась Маша.

— Тогда уходим. Только купим сувениры внизу.

— Что ты там хочешь купить? — Устало спросила Маша.

— Традиционные сувениры. Футболки Хард рок кафе и барабанные палочки.

Закупив сувениры, они двинулись в обратный путь. Об-

ратно идти оказалось гораздо труднее. Они не ожидали, что ушли так далеко.

— Ну, где же твой ресторан? — Маша совсем раскисла.

Саша тоже еле передвигал ноги, но пытался держаться. Ведь это он потащил Машу идти пешком по долгой торговой улице. Уже не радовали светящиеся витрины и стали совершенно безразличны красивые обувь и одежда, выставленные прямо на улице в прозрачных ящиках. Неожиданно Маша отказалась идти дальше:

— Сяду на ближайшую скамейку и никуда не пойду. Я устала!

Саша и сам не против посидеть и отдохнуть. Но он огляделся и увидел, что они уже пришли к тому самому месту, с которого начали гулять по улице. Стояли они прямо у входа в ресторан. Из ресторана доносилась музыка. Через дорогу сияли вывески магазина Гарри Вебер и кафе на крыше Кранцлер.

— Маша, сейчас зима и сидеть на скамейке очень холодно. Предлагаю зайти в ресторан, отдохнуть и поужинать. Мы уже пришли!

Ресторан оказался внутри очень большим. Играла живая музыка. Несколько парней в традиционной одежде, — кожаных штанах, клетчатых рубашках, весело играли узнаваемые тирольские мотивы. К сожалению, в нескольких огромных залах ресторана почти не было свободных мест. Девушка официант предложила подсесть за столик, за которым уже

разместилась пара. Мужчина и женщина, видимо, сделали заказ и ждали, когда им принесут их еду.

— Простите, два места за столиком свободные? — Спросил Саша уже сидящих за столом. Мужчина, в знак согласия, кивнул головой. «Старенькие» за столом с интересом разглядывали «новеньких». Подошла официантка принять заказ. Саша держал в руках меню, спрашивал Машу, что она желает заказать и делал заказ официантке. Сидящие за столом «старенькие» слышали русскую речь, что привело женщину в бурный восторг:

— Вы русские?! Как приятно услышать знакомую речь! Вы из России, или еще откуда-то?

— Да, мы из России, из Москвы. А Вы тоже из России?

— Нет, я из Литвы, и я литовка, но я помню русский язык и хорошо говорю по-русски. А это мой муж. Он местный, настоящий немец и по-русски не знает ни слова.

В это время муж литовской женщины с интересом наблюдал за разговором своей жены и двух русских, которых судьба занесла за общий стол.

— Вы не представляете, как не хватает общения на родном языке. Муж немец, вся родня, — немцы. Каждый день с утра и до ночи мы общаемся на немецком языке. Я даже сны начала видеть на немецком языке. А так хочется поболтать с соотечественниками на литовском языке! Но шансов мало встретить случайно в ресторане литовцев. Поэтому я искренне рада, что встретила вас и есть возможность сидеть

вместе за столом и болтать на русском языке! — Болтала без остановки женщина.

— Вы очень хорошо говорите по-русски, без акцента и без грамматических ошибок. — Маша сделала комплимент литовской женщине.

— Спасибо! Но я профессиональная преподавательница немецкого языка. В советское время я окончила педагогический институт в Москве и знание немецкого это моя работа. А русский я просто обязана знать потому, что училась в Москве.

Так, за разговорами был съеден ужин, выпито пиво. Саша поднял руку и подошедшей к столику официантке сказал, что он хотел бы оплатить счет. Фразу он сказал заученную из учебника, поэтому она получилась грамматически правильной и звучала без акцента, чем вызвал бурю восторга немца. Да, всем приятно слышать, когда иностранец правильно говорит на твоём родном языке. При этом сами местные крайне редко говорят полную и грамматически правильную фразу, — «Я хочу заплатить», а вместо этого кричат официанту что-то вроде — «Пожалуйста, цифры!»

Они вышли из ресторана. На улице совсем стемнело. Но от этого улица не стала пустынной. Казалось, что народу, снующему туда-сюда, не только не убавилось, но даже прибавилось. Саша только сейчас заметил, что светятся огнями не только витрины магазинов. Все деревья на улице светились огнями, создавая какую-то не реальную, сказочную картину.

— Давай постоим немного, поглядим на огни города. — Предложила Маша.

Саша сам хотел полюбоваться огнями ночного Берлина, поэтому они некоторое время стояли, просто стояли и рассматривали все вокруг. Первым нарушил молчание Саша:

— Ну все, хватит. Идем в отель. Очень хочется спать.

— Пошли дорогой. Нас ждет огромная кровать в номере. — Попыталась разбудить Маша Сашу, который выглядел так, что вот-вот уснет.

В гостиничном номере Маша скинула с себя всю одежду и скрылась в ванной комнате. Саша включил телевизор и заставлял себя не уснуть, бессмысленно пялился в экран. Из ванной комнаты вышла Маша, прыгнула в кровать и закрылась одеялом, прижимая его подмышками.

— Саша! — Позвала она мужа.

Саша не отреагировал.

— Саша! — посмотри на меня! Я жду мужа, который сейчас оторвется от телевизора, примет душ и придет ко мне исполнить свой супружеский долг! — Заговорщицким тоном Маша зазывала в кровать Сашу.

Саша выключил телевизор, взглянул на Машу и увидел, ее в одеяле, но с голыми плечами. Было понятно, что на ней под одеялом нет никакой одежды. Саша устал от прогулки, от обильного ужина, но понял, что ему сейчас не отвертеться и придется доставлять удовольствие Маше. Он встал и ушел в душевую комнату. А когда он вернулся, то увидел, что Ма-

ша крепко спит, посапывая. Она тоже находилась за день и устала.

«Ну вот, а требовала супружеский долг», — довольно хмыкнул Саша и выключил свет, залезая на кровать. Ока-
завшись в кровати, он моментально уснул. В эту ночь ему
ничего не снилось. Впрочем, Маше тоже ничего не снилось.
Они устали.

Утром они проснулись поздно. За окном уже было светло.
Часы показывали девять утра. Саша проснулся первым.

— Маша, просыпайся!

Маша завозилась под одеялом и неохотно открыла глаза:

— Ну что еще? Хочу спать!

— Да вставай же! — Саша сдернул одеяло с Маши.

— Куда мы торопимся?

— Маша, нам нужно идти на завтрак. Уже девять утра. А
поезд наш в час дня. Программа такая. Идем завтракать в
кафе на крышу. Возвращаемся, собираем вещи, отдаем клю-
чи и едем на вокзал. На все у нас три часа. Вперед!

Маша неохотно встала с кровати и зевая на ходу, пошла
в туалет. Саша уже успел облить себя водой из душа и сей-
час сидел на кровати, надевая носки на ноги. На удивление,
сборы были очень быстрыми, и они оба уже выходили через
двадцать минут из номера.

— Саша, зима сейчас. На крыше будет холодно! — Каню-
чила Маша, осознав, что на крыше означает на крыше.

Они быстрым шагом перешли дорогу, вошли в магазин

Гарри Вебер, но вход в кафе не увидели. Саша, оглядевшись по сторонам, все равно не увидел вход в кафе и обратился к продавщице. Она совершенно не удивилась его вопросу, видимо он не первый и не последний, кто спрашивает в магазине о выходе на крышу. На крышу вела небольшая лестница, спрятавшаяся за углом у стены. Не зная о ней, найти выход на крышу трудно. В самом кафе уже привыкли, что к ним заходят позавтракать гости ближайших пятизвездочных отелей. Цены в кафе приятно удивили, так что Саша оказался прав, сказав, что за один завтрак в отеле можно есть неделю в других местах уличного общепита. За запеканку творожную, омлет, две порции яиц по бенедикски, два кофе и с выпечкой они заплатили на двоих двадцать четыре евро. Вряд ли в отеле они съели бы больше, но пришлось бы заплатить по двадцать пять евро каждому.

Маша зря беспокоилась о холоде на крыше. Официанты сразу вынесли теплые одеяла гостям и заботливо укрыли каждого. Но зато как было приятно наблюдать за городом с крыши в это морозное, но солнечное утро! Крыши домов сияли под лучами утреннего Солнца так, что без темных очков на них долго невозможно было смотреть. Внизу проснувшийся город жил своей обычной жизнью, — носились автомобили, пешеходы спешили по своим делам.

Наши путешественники сидели на крыше, укутавшись в теплые одеяла, неторопливо попивали кофе, когда Маша взглянула на часы:

— В котором часу наш поезд, ты говорил?

— В час дня.

Саша тоже посмотрел на часы и даже вскочил с кресла. На часах было одиннадцать часов. Точнее одиннадцать часов и десять минут. Жестами он позвал официантку, попросил счет и расплатившись, он и Маша понеслись вниз по лестнице. Пробегая по магазину, Маша с сожалением смотрела направо и налево. Ей очень хотелось побродить между вещей новой коллекции, примерить понравившиеся вещи, но время неумолимо бежало вперед, приближая отправление поезда в Кельн.

В номере отеля они покидали вещи в чемодан. Саша проверил сейф, полки шкафов. Нет, ничего они не забыли. Саша и Маша на секунду задержались у двери, еще раз осмотрели номер. Как им не хотелось его покидать! Огромный номер, комфортный номер, панорамные окна... жить бы в нем весь отпуск. Ну и будет очень жаль, если в Кельне гостиничный номер окажется и меньше и не комфортнее. Саша вынул карточку из выключателя электричества в номере, захлопнул дверь, и они оба спустились в холл, где отдали на ресепшене карточки-ключи от номера.

А теперь на вокзал! Они шли до станции метро и колеса чемодана громко постукивали по тротуару. На вокзале их ждал первый сюрприз. На табло светился их поезд Берлин — Кельн и номер перрона. Пока они читали информацию, табло на секунду погасло, а когда загорелось, то высветилась

новая и совершенно другая информация. Теперь они читали, что с перрона в их время уходит поезд с другим номером и уходит в Дюссельдорф. Саша и Маша ничего не понимали и переглянулись непонимающими взглядами. Тут табло снова на секунду погасло и вспыхнуло, на котором вновь показалась информация о поезде в Кельн. Ну не может же от одного перрона в одно время уходить одновременно два поезда!

— Машка, пойдем-ка на перрон и там разберемся с поездами! — Предложил Саша.

Они спустились по эскалатору вниз, к нужному им перрону и сразу увидели, что Интерсити уже стоит и пассажиры потихоньку заходят в него. Инстинктивно Саша и Маша ускорили шаги и почти бегом дошли до поезда. Они шли вдоль состава, выискивая свой вагон первого класса.

Вот и вагон первого класса! Саша уже захотел поставить с перрона в салон поезда чемодан, но Маша остановила его: — Остановись! Давай хоть дух переведем, отдышимся.

Саша не возражал. До отправления поезда оставалось минут двадцать и «отдышаться» они, конечно, успеют. Пока Саша просто стоял, ожидая, когда Маша «отдышится», придет в себя, Маша продолжала рассматривать перрон, поезд и электронное табло с информацией на вагоне поезда.

— Муженек, глянь в окно вагона и прочитай, что написано! — Маша теребила Сашу за рукав куртки с обеспокоенностью в голосе.

Саша безразлично перевел взгляд на табло в вагоне, ко-

торое светилось «Берлин-Дюссельдорф»! Обеспокоенность Маши передалась Саше и переросла в тревогу, — наш то поезд, в Кельн, где? А до отправления остается пятнадцать минут. На счастье, вдоль поезда шла проводник в форменной одежде.

— Простите, а где поезд до Кельна? — С таким вопросом бросился к проводнице Саша, чем реально напугал ее. Она вздрогнула от неожиданности, потом недоуменно посмотрела на Сашу как на чокнутого:

— Вот этот поезд!

Саша, уже не в силах сдержать себя в руках, возразил проводнице почти криком:

— Какой «этот»? Этот идет в Дюссельдорф, сами читайте табло!

Проводница уже пришла в себя и поняла, что несдержанность иностранца не от того, что он псих, а от его недопонимания. Она спокойным тоном и медленно, чтобы иностранец понял, пояснила:

— Это сдвоенный поезд. Один из них идет в Дюссельдорф, другой в Кельн. В Дюссельдорфе один отсоединят и в Кельн придет поезд, идущий только в Кельн.

Как просто все оказалось! Ну кто бы мог подумать, что в Германии запускают одновременно два поезда! Саша поблагодарил проводницу, схватил чемодан и сделал попытку забросить чемодан в вагон. В этот самый момент его остановила проводница:

— Вы передумали ехать в Кельн и намерены путешествовать до Дюссельдорфа?

Вопрос проводницы поставил Сашу в тупик:

— Да вы сами сказали, что поезд идет в Кельн тоже!

Ответ Саши развеселил проводницу:

— Я еще говорила, что в Дюссельдорфе эту половину поезда отсоединят и в Кельн поедет только тот поезд, который и едет в Кельн.

И видя, что Саша не догоняет то, что она ему сказала, то ли из-за слабого понимания немецкого языка, то ли просто от природы, она очень медленно стала растолковывать Саше, что ему следует сесть в другую половину поезда.

Пока Саша мысленно переводил сказанное, Маша, не зная немецкого языка, уже сориентировалась в ситуации, схватила за ручку чемодан и пошла быстрым шагом по перрону до второй половины поезда. Саша, бросив проводнице на ходу, — «Спасибо», побежал за женой. На вагонах второй половины поезда засветились информационное табло с именно той информацией, какую с нетерпением искали Саша и Маша, — «правильный» номер поезда Берлин-Кельн. Как на зло, вагон первого класса оказался в самом хвосте, ну или в самом начале, в зависимости от того, как считать вагоны. Они влетели в вагон, оставили чемодан на полке для багажа и вошли в салон вагона. Солидные большие кожаные кресла у столиков ждали пассажиров. На столиках лежали меню ресторана. В вагоне пассажиров было не много, помимо Саши

и Маши в черных креслах разместилось еще три, или четыре пассажира в разных концах вагона. Пока они шли по вагону, отыскивая свои места, к ним подошел стюард:

— Добрый день, Господа! Это вагон для пассажиров первого класса. Могу я посмотреть Ваши билеты?

Убедившись, что Саша и Маша его пассажиры, он вежливо проводил их до мест.

— Господа, если желаете что-либо заказать из ресторана, то после ознакомления с меню, вы сделаете свой выбор, и я с удовольствием все принесу для вас. — Пояснил стюард и удалился.

Время было обеденное и после завтрака на крыше уже прошло несколько часов, так что хотелось есть. Маша полистала меню, нашла что-то интересное для себя. Саша тоже хотел найти и проглотить, но трудно оказалось выбрать, ибо хочется попробовать все. А когда он придумал, что будет есть, пролистал меню до конца и наткнулся на страничку с алкоголем. Оказывается, вино тоже можно заказать! Он молча, без слов показал страничку с картинками бутылок вина Маше, она взглянула и так-же молча кивнула головой. В это время к их столику подошел стюард с пачкой журналов и газет. От газет они отказались, но Саша готов сделать заказ. Для Маши суп гуляш и на второе лазанью, а себе Саша выбрал суп гуляш на первое и гуляш на второе. Конечно, к такому обеду они заказали бутылку белого Грюнера, поскольку если ты путешествуешь по Германии, то пить следует немец-

кое вино, ну не возбраняется австрийское.

Еда съедена, вино выпито, остался последний вопрос, — чем занять себя в оставшиеся пару часов пути? Ну не читать же скучные газеты!

Идея пришла самая что ни на есть обычная, — для разнообразия самим идти в ресторан и там пить кофе. Сказано и сделано! Саша и Маша пошли по вагонам до ресторана. Он оказался через пару вагонов. Полупустой ресторан. Они сели за свободный столик и в ожидании официанта, рассматривали мелькающие за окном ветряные электростанции, похожие на худые и длинные ветряные мельницы. Ветряки мелькали в окнах вагона справа и слева. Нескончаемые поля, усеянные ветряками!

А вот и официант. Совершенно безрадостное лицо, не свойственное для обслуживающего персонала. Но с официантом не дружить, поэтому никто не обратил внимания на грустное лицо официанта. Саша сделал заказ, — два кофе, еще какой-то творожный десерт для Маши и кусочек шоколадного торта для себя. Неожиданно официант «ожил» и начал злорадно смеяться над Сашей. Даже не смеяться, а ржать над ним, приговаривая, что он не может принести Саше кусочек шоколадной кухни. Саша слушал злорадный смех и выкрики, и пытался понять, что вызвало такую бурную реакцию «грустного» официанта.

Наконец до него дошло, — вместо слова «кухен» он произнес «кюхен»! Перепутал. Слово «кухня» пишется с умля-

утом и произносится звук как «ю», а слово «торт» пишется без умляута и произносится с «у»! Что для русскоговорящего является незначительным в произношении, то для немца огромная разница и обозначает совершенно разные слова! Саша поправил себя и произнес повторно фразу о кусочке шоколадного торта. Однако это не остановило злорадный, даже злобный смех официанта. Он стоял у столика Саши и Маши продолжал ржать. Это не прошло мимо внимания посетителей ресторан. Какая-то девушка, сидящая за столиком в углу ресторана, обернулась и на чистейшем русском языке обратилась к Саше:

— Не обращайтесь внимания на официанта. Он придурок! Обижен, что работать заставили сегодня, тридцать первого декабря и к Новому Году не успеет вернуться домой.

Наконец официант успокоился и через пару минут принес заказ Саше и Маше, при этом он уже пришел в себя и выглядел «как раньше», тихим работником с унылым лицом.

Они пили кофе, ели свои десерт и «шоколадную кухню», как Маша ощутила на себе чей-то взгляд. Она тоже взглянула на смотрящего на нее. Через пару столиков сидел мужчина, перед ним на столе стояла чашка кофе. Взгляд Маши уперся во взгляд неизвестного. Мужчина не отвел свой взгляд и продолжал смотреть прямо в глаза Маше, лишь слегка улыбнулся ей и немного склонил голову в бок. Маша в ответ не стала улыбаться, но пристально разглядывала незнакомца. Он старше нее лет на десять, в костюме, скорее все-

го дорогом, белой рубашке, но без галстука. Вернее, галстук на его шее был, но какой-то иной, а именно шейный платок. Аккуратно подстрижен, выбрит. Держится уверенно. «Интересно, зачем на нем одет костюм в канун нового года и что за выпендреж с шейным платком?» — подумалось Маше.

Саша увлеченно кусал свой торт, запивая кофе и не сразу заметил, что Маша отвлеклась от десерта и куда-то пристально смотрит. Любопытно, куда так пристально уставилась Маша? Саша оглянулся по направлению взгляда Маши и увидел мужика в костюме, который таким-же пристальным взглядом пялится на Машу. Если бы это было в своей стране, можно было бы устроить дебош и врезать наглецу в ухо. Кофе вылить на него можно было бы, но кофе уже выпито. Пока Саша раздумывал как поступить, неизвестный мужчина понял, что спутник понравившейся ему женщины его заметил и явно нервничает. А поняв, резко встал и вышел из ресторана.

— Что ему от тебя нужно? — Злобно потребовал Саша ответ от Маши.

— Сам у него спроси. — Огрызнулась Маша.

— Ты его знаешь? — Продолжал свой допрос Саша.

— Очнись! Мы не дома, а в Германии. У меня нет знакомых «на чужбине»!

Немного поругавшись, путешественники вернулись в свой вагон. Саша разглядывал пассажиров в вагоне, но не нашел того незнакомца, который уставился на его жену, не

отводя взгляда. Поезд тем временем, все бежал и бежал по рельсам, везя Сашу и Машу не только в Кельн, но и в Новый Год.

Остановка в Дюссельдорфе, последняя перед Кельном. Отцепили половину поезда. Другая же половина, стуча колесами побежала в Кельн. Конечная остановка! Саша и Маша вышли из поезда, спустились по эскалатору с перрона в здание вокзала. Вокзал впечатления не произвел. Вокзал, как вокзал, с огромным количеством различных магазинчиков и несколькими кафетериями. Они вышли из здания вокзала и сразу же оказались пораженными видом огромного собора. Огромное и черное здание не просто поражало своими размерами, оно пугало и давило на психику людей, которые на его фоне смотрелись как лилипуты в стране гулливеров.

— Маша, по схеме города, наш отель по другую сторону вокзала. С этой стороны собор, с другой стороны отель.

Они снова вернулись в здание вокзала, пересели его и вышли с другой стороны. На площади у вокзала увидели и свой отель. На ресепшене в отеле девушка с множеством железных колец в ушах, выдала электронные ключи, рассказала о времени завтрака и пожелала хорошего отдыха.

Саша уже собрался отойти от стойки ресепшен, когда Маша привлекла его внимание к лежащим на подносе на стойке ресепшен маленьким батончикам рождественского кекса Штоллен.

— Саша, давай купим пару кексиков! — Попросила Ма-

ша.

Саша взглянул на кекс, размышляя, что с ним делать, потом взял один и расплатившись, повез чемодан к лифту.

Номер оказался не таким большим, как в берлинском пятизвездочном отеле, однако жить можно. Маша распаковала чемодан, достала одежду и развесила ее по мешалкам в шкафу. Саша тем временем рассматривал схему города. Когда Маша закончила с чемоданом, они отправились гулять по городу.

Знакомство с Кёльном

— Машка, нам нужно сфотографироваться у этого огромного и черного собора, затем найти ресторан Валфиш, в котором встретим Новый Год, ну и просто нужно пройтись по городу. — Набросал «план» действий Саша.

Надо, так надо и они вышли в город для выполнения своего плана. Снова прошли через вокзал и очутились у огромного черного собора. Наступили сумерки, ибо в зимний день темнеет очень быстро. В сумерки собор выглядел еще страшнее, еще чернее, еще более огромным. К сожалению, из-за своих размеров, собор не влезал целиком в кадр. Саша как ни старался, фотографии получались лишь части собора. Внутри собор был не менее огромным и не менее страшным. Разноцветные витражные окна, полумрак, колонны, статуи давили своим величием и Маше, да и Саше тоже, захотелось выйти из собора как можно быстрее.

Уже на улице всем захотелось вздохнуть полной грудью свежего воздуха. Саша, еще раз, взглянул на величественный, огромный и черный собор, взял Машу за руку и повел по улице сквозь толпу туристов. Не пройдя и десятка шагов, как слева оказался знаменитый магазин сувениров, да не просто сувениров, а кельнской воды, или по-иному, —

одеколон. Вода 7411 на вывеске магазина зазывала проходящих мимо туристов, — зайди и купи! Какие только флаконов одеколону не было в магазине! Маленькие и очень маленькие, большие и очень большие, но на всех была одна этикетка зеленого цвета с магическими цифрами 7411. Прошли, даже не годы, а столетия, а формула воды и ее запах остались прежними! Отличный сувенир из Кельна, отличный подарок! Маша шла вдоль прилавка, разглядывая сувениры, а наткнувшись на полотенце для рук, не удержалась и купила его. Отличное полотенце светло-зеленого цвета с теми же магическими цифрами 7411.

По магазину можно ходить долго, но время идет и нужно дойти до ресторана Валфиш, чтобы сказать, что гости из Москвы приехали и готовы к встрече Нового Года. Тем временем на улице совсем стемнело, хотя всего-то было семь часов времени.

Но что впереди? Вау, это же рынок! Избушки... много избушек! Избушки, украшенные елочными ветками, различными игрушками, на крышах установлены снеговики, сани, Санта Клаусы. Всюду продают глювайн, сосиски, булочки, но не только. Можно нормально поесть, ибо торгуют супом, кашами, шашлыками. Запах... Какой вкусный запах на рынке! Кажется, что готов если не съесть, то перепробовать все. Есть избушки, от которых не исходит вкусный запах мяса, потому, что в них торгуют сладостями, — пряниками, леденцами, конфетами. Ну и несколько рядов избушек, где совсем нет

еды, а есть много разных сувениров. И среди всех избушек хотят люди, толпы улыбающихся людей сновали туда-сюда. Посреди всего этого праздничного хаоса стоял огромный терем, в который заходили люди и выходили из него. Зашли в терем и Саша с Машей. В центре терема они увидели прилавки и за прилавками огромные чугунные котлы. На котлах лежали железные решетки, на которых жарились колбаски, различное мясо. Продавцы умело переворачивали мясо на решетках, наливали в кружки горячее вино, вкладывали в булочки жареные колбаски и передавали покупателям, ожидающим вкуснятину. Посетители ходили по кругу вдоль прилавков, останавливаясь там, где понравится и покупали, и ели. Если у специально выставленных бочек, если на ходу, если на улице у столов под навесом. Не сговариваясь, Саша и Маша протиснулись к прилавку и заказали по кружке глювайна, да по булочке с колбаской. Саша, желая выпендриться перед Машей своими познаниями германской культуры, заказал еще карривурст.

— Что еще ты купил? Что за карривурст? — Допытывалась Маша у Саши.

Саша сделал загадочное лицо:

— Это самая традиционная еда немцев. Быть в Германии и не есть карривурст нельзя!

Продавец принес им заказанные еду и вино. Саша достал двадцать евро протянул продавцу, а в ответ получил сдачу монету евро. Продавец заметил недоуменное лицо Саши, ко-

торый вертел монету в руках.

— Что-то не так? — Продавец спросил у Саши.

— Все хорошо, но не хорошо. — Ответил Саша и продолжил — У вас написано, глүвайн три с половиной евро кружка. Значит сдача нужна четыре евро.

— А... вы первый раз на нашем рынке! По полтора евро залог за кружку. Выпьете, вернете кружки и получите свои три евро. — Пояснил продавец.

— Почему так? — Не понял Саша.

— Так вот такие, как вы туристы, наши кружки и растаскивают на сувениры! Кружек не жалко, но они стоят денег. Желаете украсть? Платите!

— Значит я могу украсть кружку? — Удивился Саша.

— Да, воруйте, если понравилась! Вы за нее уже заплатили.

Саша забрал вино и еду и начал оглядываться в поисках свободной бочки, чтобы приткнуться и нормально поесть. Свободных бочек не было. Он окликнул Машу, намереваясь предложить ей выйти из терема и поискать место, где можно спокойно поесть. А Маша пальцем показывала ему на потолок. Саша поднял голову и увидел множество пар ботинок с коньками, привязанных к деревянным балкам под крышей терема. Было очень интересно, так, что Саша забыл, что держит в руках ценный груз — кружки с вином и еду и чуть не выронил все это богатство.

Они вышли из терема в поиске более спокойного места,

где народу меньше, а бочек, либо столов больше. Однако, казалось, что такого места не существует, — всюду сновали толпы людей.

— А что вот это? — Кивнула Маша на незаметную пристройку к большому терему.

Они толкнули неприметную дверь пристройки и внезапно оказались в пространстве, которое больше всего напоминало старый уютный «сарай», до краев наполненный немецким колоритом. Здесь пахло деревом, поджаренным солодом и чем-то неуловимо праздничным. В центре стоял массивный высокий стол из грубо отесанных досок — идеальное пристанище для тех, кто хочет быстро и с комфортом перекусить стоя, не снимая пальто.

В помещении царил мягкий полумрак. Единственная неяркая лампочка под потолком отбрасывала длинные, дрожащие тени на бревенчатые стены, создавая иллюзию уединения. Здесь не было рыночной толкотни, и это казалось настоящим подарком.

Саша и Маша подошли к столу, с облегчением поставили на него тяжелые кружки с дымящимся напитком и только в этот момент почувствовали на себе чей-то пристальный взгляд. В углу, на деревянной тумбе, застыли две грузные фигуры. В тусклом свете они выглядели настолько естественно, что Маша невольно вздрогнула и выпалила на родном языке:

— Здрасьте!

Саша, решив не отставать от жены в вежливости, тут же добавил по-немецки:

— Хали-халло!

Но ответом им была тишина. Всмотревшись, Саша первым сообразил, что их «собеседники» — вовсе не люди. Это были ростовые куклы, выполненные с поразительным мастерством. Двое пожилых музыкантов-пенсионеров в добротных суконных штанах, клетчатых рубашках и жилетах сидели неподвижно, уставившись в пространство перед собой. Один сжимал в руках гармонь, а второй — громоздкую медную тубу. Когда до Маши дошло, что она только что поздоровалась с деревянно-тряпичными манекенами, её охватил приступ неудержимого смеха. Она подтрунивала над Сашей, а тот, скрывая смущение, решил переключить внимание на еду.

Перед ним стояла картонная тарелка с легендарным карривурстом — ароматными кусочками колбаски, буквально утопающими в густом темно-красном соусе. Саша, приняв вид истинного гурмана, ловко подцепил пластиковой вилкой самый сочный кусок и отправил его в рот.

Расплата наступила мгновенно.

Рот обожгло так, будто он глотнул расплавленного свинца. Коварный соус, который на вид казался просто томатным, на деле состоял из концентрированного жгучего перца. Саша замер. Глаза его округлились, на лбу выступила испарина, а лицо начало медленно приобретать оттенок того самого со-

уса. Он не мог ни жевать, ни глотать, ни выплюнуть. Он просто стоял, превратившись в памятник собственной неосмотрительности. Маша, глядя на его ошарашенное лицо, уже не просто смеялась, она буквально покатывалась.

— Что купил, муженек, то и кушай! Самый острый выбрал, знаток! — Сквозь слезы потешалась она.

И в этот драматический момент тишину сарая разорвали звуки музыки. Неожданность была такой, что оба вздрогнули, едва не расплескав напитки. Механические музыканты ожили.

Куклы пришли в движение с характерным тихим жужжанием приводов. Тот, что с тубой, рывком встал во весь рост, раздувая искусственные щеки, и начал со всей силы «дуть» в инструмент. Сидящий рядом гармонист ритмично растягивал и сжимал меха, а их головы поворачивались из стороны в сторону. Самым удивительным были лица: куклы улыбались, и при каждой улыбке их густые брови комично взлетали вверх, придавая им вид бесконечно довольных жизнью стариков.

Оказалось, что рядом с ними стоит ящик с прорезью для монет и кнопками выбора мелодий. Но, видимо, у этого музыкального автомата была своя душа: если никто не бросал монетку долгое время, куклы начинали играть сами, бесплатно, словно напоминая случайным гостям, что они здесь хозяева праздника.

Саша и Маша, забыв про всё на свете, восторженно на-

блюдали за этим механическим концертом. Когда последняя нота затихла, музыкант с тубой так же внезапно сел на коробку и застыл, а гармонист замер в полупозиции. В сарае снова воцарилась уютная тишина.

Саша, чей рот наконец немного остыл благодаря глоткам терпкого глювайна, вернулся к своей колбаске. Теперь он ел осторожно, маленькими кусочками, наслаждаясь каждым мгновением этого странного, но такого запоминающегося вечера.

Механические музыканты, в последний раз дернув деревянными плечами, застыли на своей коробке в неподвижности, которая после их бурного выступления казалась почти зловещей. Однако тишина в пристройке так и не наступила. Напротив, сквозь щели в дощатых стенах начал пробиваться настойчивый, праздничный гул. Музыка не смолкла — она просто сменила регистр, становясь громче и объемнее, и теперь лилась откуда-то извне, смешиваясь с радостными криками и звонким скрежетом металла.

Заинтригованный, Саша отставил в сторону недоеденную порцию обжигающей колбаски и подошел к выходу. Он осторожно толкнул фанерную дверь, которая жалобно скрипнула, и замер на пороге, ослепленный внезапным калейдоскопом огней.

— Маша, иди сюда! Ты только посмотри на это! — Позвал он жену, не оборачиваясь.

Прямо перед ними, там, где днем была обычная площадь,

теперь раскинулось ледяное зеркало огромного катка. Центром композиции служил старинный памятник, который в эти минуты больше напоминал космический объект: его тяжелый гранитный постамент и заснеженные плечи бронзового героя поочередно вспыхивали то ярко-бирюзовым, то густым пурпурным, то золотистым светом мигающих прожекторов.

Люди на льду двигались с невероятной, почти гипнотической быстротой. Они неслись по кругу, вовлеченные в бесконечный праздничный водоворот. Большинство катались в обычных современных куртках и ярких вязаных шапках, но среди этой пестрой толпы мелькали фигуры, которые, казалось, совершили прыжок во времени прямо со страниц рождественских открыток позапрошлого столетия.

— Смотри, как в кино! — Маша встала рядом с Сашей, кутаясь в воротник и замороженно глядя на лед.

Мимо них проскользили две девушки, чьи наряды заставили Машу ахнуть от восторга. На них были традиционные баварские дирндли с пышными юбками, поверх которых были наброшены короткие овечьи полушубки молочного цвета. мех на воротниках подрагивал от быстрого бега, а полы юбок взлетали, открывая изящные ботинки с лезвиями коньков. Они смеялись, их щеки горели румянцем, а в руках они держали бумажные стаканчики, из которых при каждом повороте вырывался легкий пар.

— Кажется, мы попали в какую-то временную петлю, —

прошептал Саша, чувствуя, как морозный воздух после теплого сарая приятно холодит лицо. — Там у нас механические деды с тубой из девятнадцатого века, а здесь баварские красавицы на льду под диско-шар.

Ледяная крошка вылетала из-под коньков, сверкая в лучах прожекторов, словно алмазная пыль. Музыка гремела над площадью, перекрывая гул города, и на мгновение Саше и Маше показалось, что весь этот мир, и острый соус, и старые куклы, и этот безумный каток, был придуман специально для того, чтобы этот зимний вечер никогда не закончился.

Несмотря на всё великолепие катка, Маша, кажется, быстро охладела к ледяному шоу. Её взгляд снова вернулся к столу, но на этот раз не к остаткам острой колбаски, а к пустеющей керамической кружке. Она взяла её в ладони, согревая пальцы о толстые глиняные стенки, и принялась разглядывать с таким детским восторгом, будто держала в руках сокровище из пещеры Аладдина.

Кружка была глубокого, благородного темно-синего цвета, точь-в-точь как небо в рождественскую полночь. По этому морозному фону рассыпались крошечные белые звезды, а по кругу летела упряжка северных оленей, запряженная в тяжелые сани. Сам Санта-Клаус, уютно устроившись в меховых накидках, махал рукой невидимым зрителям. Рисунок был выпуклым, приятным на ощупь, и Маша медленно обводила пальцем контуры заснеженных елей, нанесенных на керамику.

Саша, наблюдавший за этой сценой с доброй усмешкой, сразу всё понял. В глазах жены читалось непреодолимое желание забрать эту частичку немецкой сказки с собой в их обычную, не сказочную квартиру.

— Нравится? Слушай, у меня есть план. Давай мы просто украдем эти кружки! — Негромко спросил он, наклонившись к ней.

Маша вздрогнула, едва не выронив драгоценную керамику. Её глаза округлились от ужаса, а брови взлетели вверх.

— Саша! Что ты такое говоришь? Ты в своем уме? Мы приехали за тысячи верст, в чужую страну, чтобы на глазах у всей почтенной публики промышлять кражей копеечных кружек на рынке? Нас же в полицию заберут! — Зашептала она, испуганно оглядываясь на застывших за их спинами механических музыкантов.

Саша едва сдерживал смех, глядя на её искреннее возмущение.

— Да перестань ты! Я уже обо всё договорился с продавцом в лавке. Он лично дал добро на это «преступление». Считай, что за них уже уплачено по самому высокому тарифу. — Он заговорщицки подмигнул.

Видя, что Маша всё еще пребывает в замешательстве, Саша пустился в объяснения. Он подробно расписал ей хитроумную систему «пфанда», денежного залога, который взимается при покупке глювайна. Оказалось, что те полтора евро, которые они переплатили за каждую порцию, и были сто-

имостью этой самой кружки. Если вернуть посуду в лавку, деньги отдадут назад, а если оставить себе, то сделка считается закрытой.

Маша слушала очень внимательно, её страх постепенно сменялся практическим интересом. Она снова повертела кружку в руках, прикинув, как красиво та будет смотреться на их кухонной полке рядом с чайным набором. В её взгляде появилась та самая твердость, которая обычно предвещала окончание любых споров.

— Значит, всего полтора евро за штуку? — Переспросила она тоном, не терпящим возражений. — За такую красоту это почти даром. Решено: кружки я не отдам. Никакого возврата! Оставляем их как сувениры о Кёльне, о его сумасшедшем рождественском рынке и об этом странном сарае с куклами. Это будет наша лучшая память.

Когда последние капли ароматного глювайна окончательно перекочевали в их животы, мягко «залив» осевшие в желудках булочки с острыми колбасками, Саша и Ваша решили уходить. Маша, с осторожностью опытного контрабандиста, обернула кружки салфетками и бережно запихала их в недра своей сумки, проверив, чтобы те не звенели друг о друга.

Впереди у них много интересного. Нужно посмотреть сверкающий огнями каток и по слегка морозной кёльнской ночи найти дорогу к ресторану. но главное, в сумке у Маши уже позвякивал уютный сувенир с рождественской ярмарки! Кружки! Они будут стоять на полке на кухне и напоминать

о запахе Рождества с рынка Кельна, запах корицы и хвои.

А на часах, тем временем, стрелки показывали половину восьмого.

— Ну, что? Идем искать наш ресторан, Валфиш? — Напомнил Саша о главной цели их прогулке по городу.

Саша посмотрел на схему города и уверенно повел Машу в одну из узких улочек, уходящую от рынка к набережной Рейна. Улочка была не только узкой, но и темной, освещаемой лишь огнями из окон ресторанов справа и левой сторон. Было ощущение, что идут по улочке средневекового города, а не сегодня, по городу двадцать первого века.

Маша невольно замедлила шаг, заворуженно глядя по сторонам. Каменные стены домов, сложенные из серого кирпича, казались вечными, видевшими столетия.

— Саша, да посмотри! Как будто машина времени сработала. — Прошептала Маша, касаясь ладонью шершавой стены одного из домов. Смотри, даже эти тусклые фонари не современные, а стилизованные под старину.

— Да, Кельн умеет удивлять. Хотя он сильно пострадал в годы войны, но некоторые переулки сохранились практически в неизменном виде с XVI века.

В окна ресторанчиков было интересно заглядывать. Некоторые из них были из непрозрачного витражного стекла с причудливыми узорами, но некоторые были совершенно прозрачные и через такие окна виднелись люди, старая винтажная мебель, а кое где люди были тоже в винтажной одеж-

де, создавая иллюзию трактиров давно ушедших лет. В одном из ресторанов пара средних лет танцевала под звуки старого патефона, в другом группа друзей играла в кости при свете свечей. Перед ними стояли кружки с пивом и тарелки с аппетитными колбасками. В углу сидел мужчина в традиционной баварской одежде.

— Словно они сошли с исторической фотографии! — Маша указала на окно.

— Или с открытки прошлого века! — Добавил Саша, соглашаясь с Машей.

Вдруг показалась вывеска, которую искали, — Brauhaus Sunner im Walfish. Валфиш! Пришли! Настоящий дом с рестораном выглядел, как и на фотографиях на сайте ресторана. Старое, серое трехэтажное здание, с массивной старинной дверью стояло на пересечении узких улиц, а стоя у входа в ресторан можно было разглядывать, что творится в другом ресторане, в другом доме.

Маша схватилась за дверную ручку и потянула дверь на себя. Дверь не поддавалась. Она толкнула дверь, но та не спешила открываться и впускать гостей. Маша повернулась к Саше и выжидательно посмотрела на него. Было ясно, что требуется грубая мужская сила. Саша тоже схватился за дверную ручку и потянул на себя, потом толкнул дверь от себя, но все было бесполезно. Гости явно не ждали. Мысль в головах у Саши и Маши была общая, — неужели кинули, неужели ресторан не работает и деньги, уплоченные за

новогодний вечер, пропали? Не зная, что делать, они топтались у двери, пытаясь найти выход из такой неприятной ситуации. Можно закупиться вином и закусками, пока на вокзале работают продуктовые магазинчики и устроить самим себе Новый Год в гостиничном номере. Можно продолжить болтаться по рынку, дожидаться фейерверка на набережной Рейна и уйти спать в номер. Или не спать. А может...

Мысль «а может...» была прервано скрипом открывшейся двери. В дверном проеме показался «Веселый молочник». Да, тот самый, с картинки на пакете молока! В дверях стоял мужчина в белом поварском колпаке, белом фартуке и с шикарными усами, закрученными вверх. Из-за его спины выглядывала женщина в элегантном платье с кружевными манжетами. Веселый молочник что-то сказал, причем явно не гостеприимным тоном:

— Was wollen Sie? Wir sind geschlossen! (Что вам нужно? Мы закрыты!)

но реакция гостей была такая, на которую он не рассчитывал. Саша и Маша переглянулись и, вспоминая пакет молока, дружно начали смеяться. Веселый молочник был не готов к такому неожиданному веселью и снова заговорил:

— Эй, господа, не могли бы вы смеяться в другом месте? Зачем вы пытаетесь войти в наш ресторан? Он закрыт.

Понимая, что его смех неуместен и если хочешь получить полезную информацию, лучше не раздражать «Веселого молочника», Саша решил прояснить ситуацию:

— Мы туристы из России и еще будучи в Москве, оплатили два места на Сильвестер пати в этом ресторане. Мы первый раз в Кельне и решили найти ресторан Валфиш, узнать дорогу до него, и спросить в котором часу начнется новогодний вечер.

— Так вы наши гости? — Лицо повара мгновенно преобразилось, — Верно, это ресторан Валфиш, и мы вас рады видеть сегодня вечером после девяти часов. Прошу прощения за резкость, мы как раз заканчиваем последние приготовления к празднику.

— Друзья, один вопрос. О чем вы так бурно смеялись? — Не удержался и спросил «Веселый молочник» Сашу.

Саша достал из кармана телефон, нашел фото пакета молока, которое случайно сохранил в папке с фотографиями и показал повару.

Когда же «Веселый молочник» посмотрел фотографию и узнал о пакете молока в гастрономах Москвы с его изображением, то сам начал смеяться на всю улицу. Женщина, стоявшая за его спиной, продвинулась немного вперед и тоже рассмеялась:

— Вот не ожидала, что мой любимый повар, оказывается героем рекламы русского молока!

— Не повар, а главный повар! — Поправил гордо хозяйку ресторана «Веселый молочник»

— Мы ждем Вас, господа! — Крикнула хозяйка Саше и Маше и скрылась в помещении. Дверь снова захлопнулась.

Но теперь закрытая дверь не пугала неизвестностью. Все было предельно понятно, что можно еще немного погулять, вернуться в отель, переодеться на вечер и после девяти идти в ресторан.

— Дорогой, как пойдем в отель? Обратно через рынок, или другой дорогой?

— Не будем в темноте бродить по темным улочкам, где карта города не поможет нам найтись, если потеряемся. Возвращаемся, как шли сюда. — Принял решение Саша.

И они пошли обратной дорогой. Поднялись по узкой улочке до рынка. А там народу только прибавилось. На самом рынке и улицах вокруг него, всюду были люди. Потом Саша и Маша узнали, что много молодых людей приезжают в Кельн в новогоднюю ночь из ближайших деревень и небольших городов. Они не бронируют номера в отелях, а проводят всю ночь на улице. Гуляют, едят и пьют на рождественском рынке, запускают фейерверки на берегу Рейна и утром, уставшие и довольные, разъезжаются по домам.

Гости Кельна толпились у каждой избушки. Продавцы супа, каши, глювайна и колбасок сбивались с ног обслуживая посетителей. Очень трудно в такой толпе пробраться к прилавку для покупки. Еще труднее было найти свободное место у столиков и бочек, где бы можно прислониться и поесть, и выпить купленное. Поэтому многие бродили меж рядов, жуя находку и находку запивая еду вином, или кофе.

— Смотри, какие пряники! Огромные, с глазурию! — Ма-

ша потянула Сашу к прилавку, украшенному разноцветными гирляндами.

Продавец, румяный мужчина в тирольской шляпе, улыбнулся:

— Нюрнбергские пряники! Самые лучшие, прямо из Нюрнберга!

Они купили два огромных пряника и пару чашек глювайна. Напиток был истинно кельнским, — горячим, пряным, с нотками корицы и апельсина.

Они стояли у столика, грелись глювайном и смотрели, на ночное небо, над которым вспыхивали первые пробные фейерверки нетерпеливых гуляющих по берегу Рейна. Новый год приближался.

Их внимание привлекла парочка. Молодой мужчина и симпатичная брюнетка растерянно оглядывались по сторонам, держа в руках кружки с глювайном и булочки с сосиской. Они явно искали местечко, куда бы можно прислониться о спокойно перекусить.

— Эй, идите сюда! Здесь есть пара свободных мест! — Позвал незнакомцев Саша.

Парочка незнакомцев с радостью подошла к столику, благодаря Сашу. Понеслись традиционные обмены любезностями, поздравлениями с наступающим Новым годом. Незнакомый мужчина, услышав в речи Саши акцент и ошибки, вежливо поинтересовался, откуда приехали Саша и Маша. Ответ, что туристы из Москвы обрадовал парочку и мужчи-

на рассказал, что он учится в университете Кельна и был в Москве по студенческому обмену и учился целый семестр в университете Высшая Школа Экономики. Правда за семестр он не успел выучить русский язык, но знает несколько фраз, помогавших ему покупать еду в университетской столовке и спрашивать маршрут на улицах.

— И как твое мнение об университете и об обучении в российских вузах? — Спросил Саша нового немецкого друга.

— О, все ОК! Я не ожидал, что в России университеты на такой высоте и очень современные программы обучения. Современные аудитории, Интернет. Профессора знают труды современных западных коллег. Москва, как город, очень современная, но очень большая. Метро в Москве просто потрясающее, особенно старые станции. — Ответил тот, предаваясь своим воспоминаниям о пребывании в Москве.

Маша взглянула на часы. Стрелки показывали половину девятого вечера.

— Саша, прекращай болтать! Дожевывай свой пряник и бежим в номер. Время не ждет! — Поторопила она мужа и, сказав немецким приятелям «До свидания», потащила мужа от стола. Саша тоже посмотрел на часы, сделал извиняющееся лицо, уже на ходу бросил новым знакомым «До свидания, друзья» и пошел за женой.

Путь снова лежит через вокзал. Нужно войти в помещение вокзала со стороны страшного черного собора, пройти

весь вокзал и выйти из него с другой стороны. Далее остается лишь перейти дорогу, войти в отель, подняться на этаж, переодеться в более уместную одежду для Сильвестер пати и снова возвращаться к рождественскому рынку, спуститься по узкой улочке к ресторану Валфиш и... и встречать Новый год!

Новогодняя ночь в ресторане

Маша одела на себя голубое платье и стала вертеться перед зеркалом.

— Я тебе нравлюсь? Не боишься, что вскружу голову какому ни будь богатому бургеру? — Дурачилась Маша.

Саша смотрел восхищенно на жену:

— Пожалей местных бургеров. Они все рискуют потерять голову!

Саша не стал заморачиваться с одеждой. Они не местные, а туристы, — в обычной дорожной одежде, в которой путешествуют. Да и выбирать ему не из чего, — джинсы, либо домашние пижамные штаны. Другие штаны он в чемодан не кидал. Вот о верхе он задумался и решительно поменял футболку на рубашку ковбойского стиля.

Маше очень хотелось одеть туфельки на каблуке, а не сидеть всю ночь в ботильонах. Она раздумывала, — брать или не брать с собой туфли. Она долго смотрела на туфли, так что Саша догадался, о чем она думает и быстро разрулил вопрос:

— Машка, о туфлях думаешь? Не бери. В двенадцать часов весь Кельн вываливает на улицу, на набережную Рейна. Ты там в туфлях желаешь рассекать? А если дальше гулять пойдем? Мешок с обувью подмышку возьмешь?

Маша прикинула возможное развитие событий, вздохнула и с огромным сожалением оставила туфли и засунула но-

ги в ботильоны.

— Маша, а где наш сувенир, настенный календарь на следующий год с Москвой? — Спросил Саша Машу, роясь в чемодане?

— Я вытащила твой календарь и положила на полку! — Отозвалась Маша.

Они снова шли (в который раз) через вокзал, вышли к огромному черному собору. В темноте ночи, слегка подсвечиваемый фонарями, собор смотрелся особо зловеще. Огромный и черный, он нависал над Сашей и Машей, нависал над вокзалом, над всем городом.

Они поднялись по ступенькам на площадку перед собором и не останавливаясь прошли по улице, мимо магазина кельнской воды и иных сувениров, не заметили и проскочили переулок влево, ведущий вниз, к ярмарке.

— Саша, тебе не кажется, что мы слишком долго идем по улице. Мы где-то должны свернуть и оказаться на ярмарке.

— Кажется. Значит проскочили мимо. Свернем на ближайшем перекрестке.

Так они и сделали. Как только появился перекресток, они ушли влево, вниз. Все дороги влево ведут к набережной Рейна, поэтому заблудиться невозможно!

Улица, на которую они свернули, тоже оказалась интересной. Тоже магазины и ресторанчики, освещали улицу светом своих витрин и окон. Неожиданно они оказались перед шумным местом. Двухэтажное здание сияло огнями и из него до-

носились рок-музыка. У входа и внутри толпился веселый народ. Хард-рок кафе!

— Машка, это же Хард-рок кафе! Нужно будет найти время и заглянуть туда. Хочу футболку с эмблемой кафе в Кельне и барабанные палочки сувенирные! — Закричал Саша, словно ребенок, которого привели в магазин игрушек.

— Ну если хочешь, то зайдем и купим тебе палочки, если не забудем! — Маша иронично успокоила мужа.

Они прошли еще сотню метров вперед и прямо на углу, напротив ярмарки и моста через Рейн увидели еще один ресторан. Сербский семейный ресторан. Заглядывая в окна, можно было разглядеть несколько залов, где не было свободных мест. За каждым столом сидели люди. Очевидно, они пришли на праздничный новогодний ужин. Немного постояв, заглядывая в окна ресторана, Саша и Маша перешли дорогу к новому рынку, где продолжалась Рождественская ярмарка, всеми красками прожекторов сверкал памятник, красиво подсвечивался мост через Рейн.

Они шли через рынок к узкой улице, ведущей к их ресторану Валфиш. Кто-то их окликнул и помахал приветливо рукой. Это был их новый немецкий приятель, с которым менее часа назад пили глювайн за столом под навесом. Рядом с ним была его подружка. Саша и Маша помахали руками в ответ и продолжили свой путь к ресторану. Входная дверь в ресторан изменилась. Теперь она была украшена гирляндой и десятки маленьких лампочек мило светились, созда-

вая какой-то волшебный вид, словно дверь не в ресторан, а в другой сказочный мир. Но так и оказалось! Когда Саша открыл массивную дверь и они вошли внутрь, то действительно, будто попали в сказочный мир, — в зале ресторана мерцали гирлянды, бумажные фигурки раскачивались на нитках под потолком. К ним сразу же подошла хозяйка ресторана. Теперь она была в красивом темно-синем баварском платье и красном фартуке.

— Добро пожаловать, дорогие гости из далекой и снежной России, на наш праздник, Сильвестр пати! — Поприветствовала хозяйка гостей и жестом пригласила снять верхнюю одежду и пройти в зал.

В зале хозяйка показала гостям резервированное для них место. То был длинный стол на шестерых человек, за которым уже сидели четверо гостей и о чем-то болтали по-немецки. На столе стоял аппарат, неизвестной Саше и Маше конструкции. На нем держалась высокая пластиковая колба с пивом. Саша поздоровался с остальными гостями за столом, затем посмотрел на аппарат, явно не решаясь им как-то воспользоваться. Тут один из гостей оставил под краник кружку и налил себе пиво. Саша тоже поставил кружку под краник, но не заметил, что сосед нажимал, чтобы потекло пиво. Он перепробовал все варианты, но пива не добыл. На удачу, его манипуляции с краном заметил сосед и нажал какую-то кнопку. Пиво полилось в кружку!

Саша поблагодарил соседа и все гостит за столом момен-

тально переключились на Сашу и Машу.

— Вы из Сербии?

— Нет, мы из России, из Москвы!

— Вау, как интересно! А в Москве сейчас, наверное, огромные сугробы снега? Кремль заметает снегом?

— Нет, такого снега в Москве не бывает. Москва не Сибирь. Так, под ногами снег лежит, но не более.

Удовлетворив свое любопытство, соседи вернулись к своему разговору на немецком, обсуждать своих друзей, знакомых, коллег по работе. Саша вспомнил о своем сувенире. Он схватил пакет с настенным календарем и пошел на кухню. Искал он «Веселого молочника» и не ошибся, — главный повар был на своем рабочем месте, в своем колпаке и фартуке и колдовал над каким-то блюдом. Когда главный повар сообразил, что Саша пришел именно к нему, то предела восторга не было. Веселый молочник бил себя кулаком в грудь, демонстрируя искреннюю благодарность за подарок. Особенно рад он был, что календарь не просто из России, а с фотографиями Москвы. На кухне появилась хозяйка и ей тоже очень понравился календарь. Она заявила, что такой красивый календарь должен висеть на стене ее кабинета.

— Ага, щас! — Возразил Веселый молочник, выхватил календарь из рук хозяйки и быстро нашел для него подходящий гвоздь на стене на совей кухни.

Подарив сувенир, Саша вернулся в зал, за стол к Маше и они продолжили скучать и улыбаться, отпивая пиво из кру-

жек. Только сейчас он обратил внимание на небольшой столик, под лестницей. За столиком сидели и о чем-то болтали очаровательная блондинка в маленьком черном платье-футляре и длинный мужчина. На его высокий рост невозможно было не обратить внимание, даже, когда он сидел. На столе у них было не пиво, а бутылка шампанского. Блондинка держала в руках бокал с шампанским, слушала своего спутника, смеялась и стреляла глазами, посматривая на гостей в зале. Из-за шума музыки Саша практически не слышал их разговор, но доносившиеся до него фразы он не мог понять. Парочка болтала, вроде на немецком, но не на немецком, или на совершенно непонятном для Саши диалекте немецкого языка. В очередной раз, когда блондинка посмотрела в зал, Саша не успел отвести взгляд и блондинка, поняв, что Саша рассматривает ее, улыбнулась ему, подняла бокал и, не отводя взгляда сделала глоток вина. Ее спутник заметил взаимные взгляды блондинки и тоже посмотрел на того, с кем она переглядывается. Затем тоже поднял бокал и как бы поприветствовал Сашу своим бокалом. Саше ничего не оставалось делать, как в ответ поприветствовать парочку за соседним столиком и он тоже поднял свою кружку с пивом.

В ресторане гремела музыка. Диджей Отци пел свою знаменитую песню «Ein Stern» и весь ресторан начал петь вместе в диджеем. Все пели песню и пили пиво. Саша и Маша знали эту песню, но плохо знали слова, поэтому не пели песню, а подпевали те фразы, какие им были знакомы. Отци за-

кончил эту песню и из магнитофона без остановки полилась его другая песня, «Anton aus Tirol». Так же, без остановки, все в ресторане подхватили эту песню. Все пели хором, размахивали руками, смеялись. Саша и Маша пытались не отставать от всеобщего веселья и подпевали, как могли.

Тем временем часы отбили десять часов тридцать минут. До Нового года по берлинскому времени оставалось еще полтора часа. А до Нового года по московскому времени лишь тридцать минут. Встречать Новый год с кружкой пива не сильно хотелось, однако, не было никаких признаков, что дадут пить что-либо покрепче. Вечер начал приобретать сероватые оттенки разочарования. Старинные своды ресторана, помнящие еще средневековых купцов, гудели от смеха, воздух был пропитан запахом жареного солода и кислой капусты. Однако на душе у Саши скребли кошки, а радость ожидания Нового года медленно растворялась. Новый год с пивом? Ну это извращение!

Тогда Саша решил взять управление в свои руки. Он встал и снова направился на кухню, где продолжали колдовать хозяйка, повар и помощницы хозяйки.

Приблизившись к хозяйке заведения, фрау в возрасте, но не утратившей своей привлекательности, он спросил о крепком спиртном.

— Послушайте, если в меню нет ничего крепче пива, я готов прямо сейчас купить бутылку джина, виски или чего угодно. Через полчаса в Москве пробьют куранты. Наступает

наш Новый год, и мы с женой просто обязаны встретить его с бокалом чего-то достойного в руках. Это традиция! — Саша старался говорить «мягко, но твердо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.